

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.Г. Троицкий

**Критический обзор главнейших
систем по дешифрованию и
объяснению хеттских надписей**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1893. № 3-4. С. 350-388.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Критическій обзоръ главнѣйшихъ системъ по дешифрованію и объясненію хеттейскихъ надписей.

(Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ С.-Петербургской Духовной Академіи, 17-го февраля 1893 года).

НАЗВАНІЕ „хеттейскихъ надписей“ сперва прилагалось къ іероглифическимъ надписямъ, открытымъ въ Эмаеѣ, Алеппо, Джерабисѣ, Биреджикѣ, Ибризѣ, Тіанѣ, Гюрунѣ, Богазь-Кеѣ, Эйукѣ и карабельскомъ проходѣ (близь Смирны), а также къ надписи царя Таркондема ¹⁾. Впослѣдствіи это же названіе было присвоено надписямъ: на одномъ сосудѣ, найденномъ Лайардомъ въ Вавилонѣ,—на глиняныхъ отпечаткахъ, найденныхъ имъ же въ Ниневіи, въ Куйюнджикѣ, и подобныхъ имъ печатяхъ въ коллекціи Шлумбергера; а также—надписямъ, найденнымъ въ Мерашѣ, Булгарь-Маденѣ, Сепджерли, Самосатѣ, и нѣкоторымъ краткимъ надписямъ на предметахъ домашней утвари, вооруженій и религіозной символики, находимымъ въ разныхъ мѣстахъ Малой Азіи и Сиріи ²⁾. Основаніемъ для отнесенія послѣднихъ надписей къ одному классу съ первыми служитъ однородность іероглифическаго письма какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ.

Подлинники надписей, удобные для перевозки, были перевезены въ европейскіе музеи. Такъ, въ константинопольскомъ музеѣ

¹⁾ См. «Результаты изслѣдованій о хеттейскихъ памятникахъ, добытые въ западно-европейской литературѣ, Троицкаго Ив., въ Христ. Чт. 1887 г., № 3—4, 287—325.

²⁾ Подобная надпись, находящаяся на одномъ цилиндрообразномъ каменномъ надѣлѣи, опубликована Менаномъ въ *Comptes rendus de l'Académie des inscriptions et belles lettres* за 1890 г., pp. 101 et squ., p. 239—245.

(Чивилли-Кіоскъ) находятся надписи Эмаа, Мераши и недавно опубликованная Менаномъ; въ британскомъ—надписи Джерабиса, Биреджика, сосудъ и печати Лайарда; въ берлинскомъ—нѣкоторыя надписи, найденныя Гуманомъ и Пухштейномъ¹⁾ (въ Сенджерли); въ парижскомъ—печати Шлумбергера. Съ надписей, неудобныхъ для перевозки, были сдѣланы точные снимки.

Таблицы хеттейскихъ надписей, съ примѣчаніями къ нимъ, издавались большей частію англичанами и американцами какъ въ поврежденныхъ, такъ и въ отдѣльныхъ изданіяхъ, посвященныхъ изученію памятниковъ востока, вчастности Сиріи и Палестины²⁾. Въ дѣлѣ изданія надписей этого рода особенно много потрудился Гарри Реландъ, секретарь англійскаго общества библейской археологіи. Его изданіе надписей Эмаа, Джерабиса, Биреджика, царя Таркондема, въ карабельскомъ проходѣ, на печатяхъ Лайарда считается за *textus receptus* этихъ надписей³⁾ и лежитъ въ основѣ изслѣдованій о нихъ въ трудахъ Райта, Кондера, Сэйса, Кемпбелля и Менана. Съ этимъ изданіемъ Реланда можно поставить рядомъ предпринятое въ послѣднее время Рамзаемъ и Гогартомъ, новое, болѣе точное изданіе надписей въ Булгарь-Маденѣ, Тіанѣ, андавальской и фрактинской⁴⁾.

¹⁾ См. у Leon de Lantsheere, De la race et de la langue des Hittites, 1892 г., p. 23—26.

²⁾ Таковы: Palestine Exploration Fund, Statements за 1872, 1873 года; American Palestine Exploration Society Statements за 1873 г. Unexplored Syria, by Burton and Drake. Transactions of the Society of the Biblical Archaeology t. VII. Proceedings of the Society of Biblical Archaeology за 1885 и 1887 гг. Recueil des travaux relatifs à la philologie et à l'archeologie egyptiennes et assyriennes за 1892 г., vol. XIV.

³⁾ Въ концѣ VII тома Transactions of the Soc. Bibl. Archaeol. (p. 429—442) помѣщена статья Г. Реланда «The inscribed stones from Jerabis, Hamath, Aleppo etc.», въ концѣ которой приложены таблицы надписей Эмаа, Джерабиса, карабельскаго прохода, печатей Лайарда, пластинки Таркондема. Этими таблицами воспользовался Wright въ своемъ изданіи The empire of the Hittites. Въ Proceedings of Soc. of Bibl. Arch. за 1885 г. имъ же помѣщенъ снимокъ съ надписи на вавилонскомъ сосудѣ, найденномъ Лайардомъ; а за 1887 г.—снимокъ съ надписи въ Мерашѣ.

⁴⁾ Pre-hellenic monuments of Cappadocia, by Ramsay and Hogarth, съ приложеніемъ въ текстѣ шести таблицъ, въ XIV т. Recueil p. 74—94.

На какомъ основаніи указанная надпись называется хеттѣйскими? Основаніемъ для этого служить слѣдующее соображеніе. Своеобразный видъ іероглифическаго письма, примѣняемаго въ называемыхъ тѣхъ именовъ надписяхъ, не позволяетъ присвоить ихъ происхожденіе египтянамъ, отъ которыхъ мы имѣемъ многочисленныя памятники іероглифическаго письма: такъ какъ, во-1-хъ, эти надписи найдены вдали отъ Египта; во-2-хъ, употребляемые въ нихъ іероглифы свидѣтельствуютъ о гористой мѣстности, среди которой жили изобрѣтатели этихъ знаковъ, о флорѣ и фаунѣ, отличныхъ отъ египетской флоры и фауны; наконецъ расположеніе іероглифовъ между горизонтальными и параллельными линиями не имѣетъ для себя аналогіи въ египетскомъ письмѣ. Нельзя относить происхожденія хеттѣйскихъ іероглифовъ къ ассиріянамъ, финикіянамъ или грекамъ, оказывавшимъ нѣкогда культурное вліяніе на жителей тѣхъ мѣстъ, гдѣ были найдены данныя надписи. Что касается ассиріявъ, то въ то время, когда ихъ вліяніе простиралось въ Сиріи и Малой Азіи (9 и 8 вв. до Р. Хр.), у нихъ была общепринятой система клинообразнаго письма какъ въ монументальномъ, такъ и обиходномъ примѣненіи; такъ что ихъ вліяніе въ данномъ случаѣ должно было вызвать примѣненіе клинописи, какъ это и видимъ въ Персіи и Парсіи. Что же касается финикіявъ и грековъ, то совершенно неизвѣстно, чтобъ они когда-либо употребляли іероглифическую систему письма. Такимъ образомъ остается предположить существованіе какой-либо другой древней націи, культурное и политическое вліяніе которой простиралось нѣкогда на тѣ мѣста, гдѣ найдены надписи, — которую можно было бы признать виновницей примѣняемой въ нихъ системы своеобразнаго письма. Предполагать существованіе таковой націи съ другой стороны заставляло и то обстоятельство, что на ряду съ надписями въ тѣхъ же мѣстахъ или вообще въ томъ же районѣ находятся остатки сооруженій и скульптурныхъ украшеній, своеобразный характеръ которыхъ заставляетъ присвоить происхожденіе ихъ какой-либо націи, отличной отъ ассиріявъ, финикіявъ и грековъ. Когда по вопросу о таковой націи обратились за справками къ исторіи, то нашли, что, по свидѣтельству св. Писанія, египетскихъ и ас-

сирійскихъ памятниковъ, въ Сиріи и Каппадокіи въ древнее время обитала живучая и самостоятельная нація, называемая въ св. Писаніи хеттеями, въ египетскихъ памятникахъ—хита или хета, въ ассирійскихъ—хатти, у Гомера—*χῆττοι* (Од. XI, 521). Въ св. Писаніи обѣтованная земля, въ ея нормальныхъ границахъ, называется страной хеттеевъ (Ис. Нав. I, 4); хеттеи были въ числѣ народностей, которыхъ израильтяне должны были истребить или изгнать изъ обѣтованной земли. О нихъ довольно часто упоминается въ еврейской исторіи изъ времени Иисуса Навина и Судей. Съ царями хеттеевъ вели дружбу великіе еврейскіе цари, Давидъ и Соломонъ. Хеттейскіе воины служили въ войскахъ Давида; а хеттейскія женщины были въ числѣ женъ Соломона. Слухъ о приближеніи хеттейскихъ воиновъ привелъ въ испугъ сирійцевъ во время осады Самаріи (4 Цар. VII, 6). Равнымъ образомъ въ лѣтописяхъ египетскихъ фараоновъ очень много говорится о ихъ войнахъ съ хеттеями. Между прочимъ, могущественнѣйшій изъ фараоновъ, Рамзесъ 2-й, долженъ былъ предпринять противъ нихъ рядъ походовъ и въ заключеніе—вступить съ ихъ царемъ Хетазаромъ въ договоръ. Одно изъ лучшихъ произведеній древне-египетской поэзіи, поэма Пентауръ, восхваляетъ храбрость Рамзеса 2-го именно въ борьбѣ съ хеттеями. Точно также ассирійскіе цари, Теглафелассаръ 1-й, Салманассаръ, Саргонъ, предпринимали рядъ походовъ противъ своихъ западныхъ сосѣдей въ странѣ Хатти. Такъ славны и сильны были нѣкогда хеттеи! Ихъ историческая живучесть и политическое могущество, на ряду съ такими культурными націями, какъ египтяне и ассиріяне, естественно, располагаютъ признать присутствіе у нихъ также самостоятельной и типичной культуры, каковая, конечно, не могла не оставить послѣ себя слѣдовъ въ Сиріи и Малой Азіи. Разъ принято послѣднее положеніе, отъ него оставался одинъ шагъ къ заключенію, что этимъ-то именно хеттеямъ и слѣдуетъ присвоить происхожденіе тѣхъ сооружений и памятниковъ, остатки которыхъ, вмѣстѣ съ надписями, сохранились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сиріи и Малой Азіи до послѣдняго времени. За справедливость такого предположенія говорило между прочимъ сопоставленіе „хеттейскихъ“ памят-

никовъ съ египетскими. На нѣкоторыхъ памятникахъ, находимыхъ въ разныхъ мѣстахъ Сиріи и Малой Азіи и присвоенныхъ хеттеямъ, встрѣчаются скульптурныя изображенія боговъ и царей, жрецовъ и воиновъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ — свойственныхъ имъ украшеній, платья, обуви, оружія и под. По этимъ изображеніямъ можно составить довольно ясное представленіе какъ о физическомъ, такъ и культурномъ типѣ той націи, представители которой здѣсь изображены. Основныя черты таковыхъ изображеній, гдѣ можно, удержаны и въ іероглифическихъ знакахъ, являющихся сокращеніемъ оныхъ. Между прочимъ особенно типичную черту въ костюмѣ изображаемыхъ здѣсь лицъ представляютъ сапоги съ концами, загнутыми на верхъ стопы, а также высокія, конусообразной формы шапки у мужчинъ. Сопоставляя эти изображенія на „хеттейскихъ“ памятникахъ съ изображеніями хеттеевъ на египетскихъ памятникахъ, въ частности на стѣнѣ развалинъ Ипсамбула, гдѣ въ лицахъ представлена битва Рамзеса 2-го при Кадешѣ¹⁾, всякій на, блюдатель замѣтитъ полное тожество физическаго и культурнаго типа лицъ, изображаемыхъ на „хеттейскихъ“ памятникахъ, съ „хеттеями“, изображаемыми на памятникахъ египетскихъ²⁾. Въ частности, вышеуказанная типичная особенность костюма, сапоги съ концами вверхъ, конусообразныя шапки, присвоются египетскими скульпторами именно хеттеямъ. На основаніи такого сходства изображеній, вполне послѣдовательно то заключеніе, что изображаемыя на хеттейскихъ памятникахъ лица принадлежатъ къ той націи, которая въ египетскихъ памятникахъ называется хеттеями. Теперь, внимательное изученіе іероглифическихъ знаковъ на хеттейскихъ

¹⁾ Въ Оивахъ, въ развалинахъ дворца Рамзеса II, называемыхъ Ипсамбулъ (Абу-Симбель), на одной изъ стѣнъ находится скульптурное изображеніе битвы Рамзеса II съ хеттеями при Кадешѣ, которое, по словамъ Эдвардса, покрываетъ площадь въ 57 ф. 7 дюйм. ширины и 25 ф. 4 дюйма высоты, и содержитъ болѣе 1100 фигуръ, между которыми есть множество хеттейскихъ. См. *The campaign of Ramses II in his fifth year against Kadesch on Orontes*, by Genry George Tomkins, въ *Trans. S. B. Arch. v. VII*, 390—406; ср. В. Андреевскаго, Египеть, стр. 371—372.

²⁾ Обстоятельное сличеніе изображеній хеттеевъ на хеттейскихъ и египетскихъ памятникахъ дѣлаетъ Leon de Lantsheere въ *De la race etc.* p. 27—34.

надписяхъ показываетъ, что многіе изъ нихъ суть сокращенные образы отдѣльныхъ частей тѣла, костюма, украшеній, вооруженій лицъ, называемыхъ хеттеями; а отсюда слѣдуетъ то, что начертывавшіе эти знаки художники, копируя въ нихъ наблюдаемую ими дѣйствительность, жили среди хеттеевъ. Такимъ путемъ археологи послѣдовательно пришли къ тому предположенію, что среди хеттеевъ были іероглифаны. Справедливость этого предположенія подтверждается и египетскими памятниками, гдѣ упоминается одинъ изъ такихъ іероглифантовъ, по имени Халепсаръ, подъ руководствомъ котораго былъ изготовленъ хеттейскій текстъ договора Хетазара съ Рамзесомъ 2-мъ, къ сожалѣнію, не сохранившійся до нашего времени. Кому же именно, какъ не этимъ хеттейскимъ іероглифантамъ или ихъ подражателямъ естественнѣе всего присвоить созданіе системы іероглифическаго письма на надписяхъ, находимыхъ въ прежней территоріи хеттеевъ? Они же, вѣроятно, были виновниками, если не всѣхъ, то большей части и самыхъ надписей. Разсуждая такимъ образомъ, Сэйсъ¹⁾, Райтъ²⁾, первые и главные изслѣдователи хеттейскаго вопроса, назвали данныя надписи хеттейскими. Имъ слѣдовали и другіе ученые, и такимъ образомъ въ археологической наукѣ образовался особый отдѣлъ: о „хеттейской“ культурѣ и „хеттейскихъ“ надписяхъ.

Должно замѣтить, что недавно одинъ нѣмецкій ученый Пухштейнъ³⁾ старался поколебать предположеніе о хеттейской культурѣ, и называемымъ этимъ именемъ памятникамъ дать иное объясненіе. Одну часть таковыхъ памятниковъ, художественный стиль которыхъ приближается къ стилю ассирійскихъ памятниковъ, онъ объясняетъ изъ распространенія въ 8-мъ в. до Р. Хр. въ Малой Азіи асси-

¹⁾ Sayce, *The Hittites, the Story of a Forgotten Empire*, 1888, но въ 1891 г. переведена на французскій языкъ: *Les Hétéens, histoire d'un empire oublié*, par Sayce, avec preface et appendices par M. J. Menant.

²⁾ Wright W., *The empire of the Hittites*, 1884 г., но въ 1886 г. вышло 2 е издание.

³⁾ Puchstein, *Pseudo-hethitische Kunst*, 1890 г. Авторъ не могъ достать этой книги и принужденъ говорить и судить объ ней по *De Lantsheere's* op. с. р. 103—111.

рійской культуры; а другую, — и притомъ ббльшую, — часть памятниковъ, въ которыхъ видно творчество, отличное отъ ассирійскаго, онъ присвоаетъ какому-либо народу, жившему по склонамъ Тавра, но отличнаго отъ хеттеевъ. Присвоить происхожденіе этихъ памятниковъ хеттеямъ Пухштейнъ затрудняется потому, что политическое могущество послѣднихъ въ той мѣстности, по его мнѣнію, продолжалось между XV—XII вв. до Р. Хр.; между тѣмъ данные памятники представляются ему возникшими сравнительно позднѣе этого періода времени. Тѣ изъ нихъ, въ которыхъ встрѣчается изображеніе грифона, по мнѣнію Пухштейна, явились не ранѣе 8-го в.: такъ какъ это изображеніе сходно съ изображеніемъ на греческихъ памятникахъ, которые явились около того времени; а тѣ, на которыхъ нѣтъ такого изображенія, явились немного раньше, но не восходятъ далѣе половины 10-го в. до Р. Хр. Происхожденіе памятниковъ этого рода, какъ и находящихся на нихъ надписей, Пухштейнъ присвоаетъ одному изъ народовъ коммагенской расы, обитавшему въ той мѣстности, называемому въ ассирійскихъ памятникахъ Мушки (у прор. Іезек. Мосохъ).

Но возражая противъ гипотезы о „хеттейской“ культурѣ, Пухштейнъ принужденъ противорѣчить положеніямъ, въ послѣднее время вполне доказаннымъ и, можно сказать, общепринятымъ въ наукѣ. Въ анналахъ ассирійскихъ царей Салманассара 2-го (IX в.), особенно Оеглафелассара 2-го, Саргона (VIII в.), упоминается объ ихъ походахъ противъ хеттеевъ, въ частности противъ царей Кархемыша. Изъ этихъ упоминаній, какъ равно изъ свидѣтельства 4 Цар. VII, 6, ясно, что хеттеи Кархемыша въ 9 и 8 вв., такимъ образомъ гораздо позднѣе XII в., конечнаго предѣла, указываемаго Пухштейномъ, были еще сильной и могущественной націей, во всякомъ случаѣ способной къ творчеству. Теперь, развалины Кархемыша найдены въ Калаатъ-Джераблусъ, и въ нихъ находятъ памятники и надписи мѣстнаго, именно хеттейскаго происхожденія; а такъ какъ памятники и надписи, найденные въ Эмаѣ, Алеппо, Мерашъ и другихъ мѣстахъ Малой Азіи, по своему характеру, сходны съ таковыми: то остается и ихъ считать хеттейскими. Пухштейнъ сознаетъ всю силу этого довода, говоря

шаго какъ разъ противъ его взгляда, а посему мѣстомъ Кархемыша считаетъ не современныя Калаатъ-Джераблусъ, а Цирцезіумъ. Но это мнѣніе, получившее свое начало со времени іудейскаго путешественника XII в., Веніамина Туделя, и находившее себѣ отголосокъ у многихъ экзегетовъ, должно быть навсегда оставлено, какъ несостоятельное. Недавнее изслѣдованіе по сему вопросу Менана съ несомнѣнностью доказало, что Кархемышъ лежалъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь Калаатъ-Джераблусъ (арабское произношеніе Γεράπολις); Цирцезіумъ же лежалъ ниже по Евфрату, при вліяніи въ него Хавора ¹⁾.

¹⁾ Замѣчательное по своей основательности изслѣдованіе Менана помѣщено въ *Memoires de l'Academie des inscriptions et belles lettres*, t. XXXII-me, par. 2-me, p. 200—273, подъ заглавіемъ: *Kar-Kemisch. Sa position d'apres les decouvertes, par Joachim Menant*. На основаніи свидѣтельствъ ассирійскихъ памятниковъ о Огглафелассарѣ I, Ассурназир-балѣ, Салманассарѣ, Самси-бинѣ, Менанъ доказалъ, что Кархемышъ находился недалеко отъ слиянія Сагура съ Евфратомъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Калаатъ-Джераблусъ, на правомъ берегу Евфрата; выше его по Евфрату, на лѣвомъ берегу, гдѣ теперь Биреджикъ (также мѣсто хеттѣйскихъ памятниковъ), лежалъ Тул-Борсипъ. А Цирцезіумъ лежалъ гораздо ниже по Евфрату, при впаденіи Хавора, и есть упоминаемый въ ассирійскихъ памятникахъ *Sirkhi*. Веніаминъ Тудель отождествилъ Кархемышъ съ Цирцезіумомъ потому, что находилъ созвучіе между 𐤏𐤍𐤏𐤍 (въ греч. *lxx charmēs*, ср. Іер. XLVI, 2) и *Κιρκήσιον* (*Kirkesia*), какъ по гречески назывался Цирцезіумъ. Масперо искалъ Кархемышъ въ Мамбигѣ, но напрасно: Мамбигъ былъ основанъ позднѣе, хотя внослѣдствіи въ немъ, по настоянію Стратоникки, жены Антиоха, былъ основанъ храмъ, подобный существовавшему въ Кархемышѣ и описанный Лукіаномъ въ *De dea Syria*, почему и самый городъ назывался Γεράπολις, съ правами города убѣжища, подобно Кархемышу. Въ статьѣ Менана приведены ассирійскіе тексты, относящіеся къ исторіи Кархемыша, въ которыхъ перечисляются хеттѣйскія племена, жившія близъ этого города, ихъ города, а также нѣкоторые цари Кархемыша, какъ-то: Сангара заплатившій дань Ассурназирбалу и возмущившійся противъ Ассиріи во время похода Салманассара къ Средиземному морю, за что былъ лишенъ имъ царскаго титула; Пивирі, бывшій въ числѣ данниковъ Огглафелассара II и составившій заговоръ противъ Саргона. — Раскопки, произведенныя Гендерсономъ въ Калаатъ-Джераблусъ, на мѣстѣ Кархемыша, обнаружили остатки древняго города, его ворота, дворцовъ, храма, со скульптурными украшениями на стѣнахъ. Скульптурное изображеніе на одной изъ стѣнъ храма, представляющее религиозную процессію, имѣетъ большое сходство со скульптурными изображеніями, найденными въ Богавъ-Кеѣ, гдѣ изображена сцена шествія и встрѣчи боговъ мужскаго и женскаго рода (см. у Sa u s e, *The Hittites*, p. 91).

Высказываясь противъ положительныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ въ пользу гипотезы о хеттейскомъ происхожденіи памятниковъ Джераблуса и подобныхъ имъ, Пухштейнъ въ тоже время не приводитъ ни одного положительнаго даннаго въ защиту собственнаго взгляда. Что касается указываемаго имъ отраженія на нѣкоторыхъ хеттейскихъ памятникахъ, в частности на памятникахъ Кархемыша, вліянія со стороны ассирійскаго искусства, то самъ по себѣ этотъ фактъ еще ничего не говоритъ за позднее происхожденіе таковыхъ, такъ какъ, при территоріальной близости хеттеевъ къ Ассиріи, это вліяніе было вполнѣ естественнымъ и должно было начаться вскорѣ послѣ знакомства хеттеевъ съ месопотамской культурой. Указываемое Пухштейномъ изображеніе грифона, встрѣчающееся на нѣкоторыхъ хеттейскихъ памятникахъ и напоминающее ему изображеніе орла на греческихъ памятникахъ, изъ 8-го в., встрѣчается также на памятникахъ, найденныхъ въ Микенахъ, происхожденіе каковыхъ относится ко времени, гораздо древнѣйшему 8-го в. Съ другой стороны, слѣдуетъ вспомнить и то, что подобное сему изображеніе встрѣчается и на древнеассирійскихъ памятникахъ, откуда оно довольно рано могло перейти и къ хеттеямъ. Взятый во всей совокупности, этотъ фактъ сходства изображенія на памятникахъ Ассиріи, Малой Азіи и Эллады, давно извѣстный изслѣдователямъ хеттейскаго вопроса, относится обыкновенно къ числу данныхъ, подтверждающихъ гипотезу о „хеттейской культурѣ“, по каковой гипотезѣ оная культура, являясь въ значительной степени подраженіемъ ассириовавилонской, имѣетъ значеніе соединительнаго звена между культурой Месопотаміи и Эллады ¹⁾.

Итакъ, примѣненіе къ вышеуказаннымъ надписямъ названія „хеттейскихъ надписей“ представляется резоннымъ.

О чемъ же говорится въ этихъ надписяхъ? Ученые, бравшіеся за разрѣшеніе даннаго вопроса, предварительно должны были найти нужныя данныя, при помощи которыхъ можно было бы прочесть текстъ надписей и, понять языкъ, которымъ онѣ написаны. Тако-

¹⁾ S a y c e. The Hittites, p. 115—121; De-Lantsheere. op. c. 120—125.

выми данными здѣсь могли служить: во 1-хъ, какая-либо надпись, которая была бы написана не одними хеттейскими іероглифами, а также, параллельно съ ними, знаками какого-либо другого извѣстнаго шрифта, при чемъ послѣдній шрифтъ помогъ бы пониманію хеттейскаго, подобно тому, какъ греческое написаніе собственныхъ именъ на надписи розеттскаго камня или персепольское написаніе таковыхъ именъ на надписи бегистунской скалы способствовало установить произношеніе: въ 1-мъ случаѣ египетскихъ іероглифовъ, во 2-мъ случаѣ—знаковъ такъ называемыхъ 2-го и 3-го видовъ клинообразнаго письма; во 2-хъ, генетическая зависимость какого либо изъ извѣстныхъ шрифтовъ отъ хеттейскихъ іероглифовъ, при чемъ на основаніи перваго можно было бы возстановить произношеніе послѣднихъ, подобно тому, какъ при помощи еврейскаго, самаританскаго и арабскаго шрифтовъ возстановили чтеніе древнееврейскихъ, финикійскихъ и синайскихъ надписей; въ 3-хъ, знакомство съ языкомъ хеттеевъ, такъ что, послѣ предварительнаго опредѣленія идейнаго содержанія іероглифическихъ группъ, можно было бы установить произношеніе какъ ихъ самихъ, такъ и составляющихъ ихъ іероглифовъ, подобно тому, какъ при помощи зендскаго и пегльвійскаго языка установили чтеніе группъ клинообразнаго письма на персепольскихъ намятникахъ или—при помощи коптскаго языка провѣрили Шамполионовъ принципъ чтенія египетскихъ іероглифовъ.

Что касается билингвѣ, то изъ таковыхъ ученыхъ, бравшимся за дешифрированіе и объясненіе хеттейскихъ надписей, почти до послѣдняго времени извѣстна была только надпись царя Таркондема ¹⁾. Но она, если принять дешифрированіе содержащихся въ

¹⁾ Надпись царя Таркондема сдѣлана на вогнутой серебряной пластинкѣ, имѣющей видъ кожурѣ цоль-апельсина; внутри пластинки сдѣлано изображеніе царя съ жезломъ въ рукѣ, въ характерныхъ хеттейскихъ сапогахъ и въ каскѣ, а по обѣимъ его сторонамъ по шести параллельно-тождественныхъ хеттейскихъ іероглифовъ. По ободку пластинки сдѣлана клинообразная надпись, которую считаютъ равнозначащей шестизначной хеттейской надписи, написанной дважды, по обѣимъ сторонамъ фигуры царя. По мнѣнію авторитетныхъ ассириологовъ, клинообразная надпись гласитъ: Tar-qu-u-tim-me Sar mat Er-me-e (=Таркутимъ, царь страны Эрме); а соответствующіе ей шесть хеттейскихъ

ней хеттейскихъ іероглифовъ за правильное, вслѣдствіе своей краткости (6 хеттейскихъ іероглифовъ), не можетъ оказать въ данномъ случаѣ той услуги, какую оказали надписи Розеттскаго камня или Вегистунской скалы.

Изъ шрифтовъ, въ которыхъ отражается генетическая зависимость отъ хеттейскаго іероглифическаго письма, указываютъ, какъ на таковой, на шрифтъ кипрскихъ надписей ¹⁾. Но изъ кипрскихъ силлабаріевъ, общее число которыхъ простирается до 60, сравнительно немногіе имѣютъ болѣе или менѣе очевидное сходство съ хеттейскими іероглифами. Число таковыхъ Сэйсъ опредѣляетъ въ восемь, ²⁾ Кэмпбелль—въ 19 ³⁾, Кондеръ—въ 21 ⁴⁾; между тѣмъ число хеттейскихъ іероглифовъ, по мнѣнію Менана, ⁵⁾ восходитъ до 200; такъ что, если даже согласиться съ Кэмпбеллемъ и Кондеромъ, все же болѣшая часть хеттейскихъ іероглифовъ останется безъ аналогіи. Не мѣшаетъ при этомъ замѣтить, что языкъ кипрскихъ надписей—греческій, вслѣдствіе чего произношеніе хеттейскихъ іероглифовъ, сходныхъ съ кипрскими, должно до нѣко-

іероглифовъ имѣютъ значеніе: два первыхъ и два послѣднихъ—фонетическое: Tarqu-dimhe, Eg-me, а два среднихъ—идеографическое: царь (клинь) страны (два клина). Ср. Menant, *Etudes heteennes*, и въ частности *L'inscription de Tarkondemos*, въ *Recueil des travaux etc.* t. XIII, p. 35—41. Ср. Saucе, *The bilingual hittite and cuneiform inscription of Tarkondemos*, въ *Trans. S. B. Arch.*, u. VII, p. 234—308. Saucе, *The Hittites*. p. 127—130. Campbell, *The Hittites*, vol. 1, p. 48—56. Троицкаго Ив., *Результаты и пр.*, стр. 314—318. Замѣчательно, что Менанъ, старавшійся опредѣлить фонетическое значеніе хетт. идеограммы «царь», посредствомъ дешифрированія надписи на печатяхъ Лайярда, гдѣ онъ читаетъ имя киликійскаго царя Сандусарме, современника Ассурбанипала, а также сопоставленія съ египетскимъ написаніемъ титула хетт. царей (сару-а), получилъ въ результатѣ *sar* = ассир. *Sar*. (Menant, *Lecture phonetique de l'ideogramme royal hetéen*, въ *Comptes rendus de l'Acad. d. inscr.*, 1891 г., p. 139—148).

¹⁾ См. *Результаты*, стр. 297—300.

²⁾ Saucе, *Decipherment of the hittite inscriptions*, въ сочиненіи Wright'a, *The empire of the Hittites*, p. 168—188.

³⁾ Campbell, *op. c.* p. 32, tablet.

⁴⁾ См. у De-Lantsheere, *op. c.*, p. 73, гдѣ приложена таблица хеттейскихъ іероглифовъ и сходныхъ съ ними, по Кондеру, знаковъ кипрскаго письма.

⁵⁾ Menant, *Etudes heteennes*, *Rec.* XIII, p. 132.

торой степени отличаться отъ ихъ отечественнаго произношенія, такъ какъ языкъ хеттеевъ во всякомъ случаѣ не былъ греческимъ.

Какой былъ природный языкъ хеттевъ, на этотъ вопросъ отвѣчаютъ различно. По свидѣтельству кн. Вт. (X, 15), хеттеи происходили отъ Ханаана; а относительно потомковъ Ханаана, жившихъ въ Палестинѣ, извѣстно, что они говорили языкомъ, если не чисто еврейскимъ (ср. Ис. XIX, 18), то во всякомъ случаѣ, какъ въ этомъ убѣждаютъ надписи царей Эшмуназара, Табнита и др., языкомъ, мало отличавшимся отъ еврейскаго. За подобный же языкъ хеттеевъ, жившихъ въ Палестинѣ, говорятъ тѣ мѣста св. Писанія, гдѣ говорится о сношеніяхъ Авраама съ хеттеями (Быт. XXIII, 3—18) или гдѣ упоминаются ихъ собственныя имена: Ефронъ, Цохаръ (Быт. XXV, 9), Іегудитъ, Веери, Восмать, Элонъ (Быт. XXVI, 34—35), Ахимелехъ (1 Цар. XXVI, 6), Урія, м. б., Шеба, Эліамъ (2 Цар. XI, 3), Тои, Іорамъ (2 Цар. VIII, 9—10). Но еврейская рѣчь хеттеевъ, жившихъ въ Палестинѣ, еще не говоритъ о томъ, что еврейскій языкъ былъ ихъ природнымъ племеннымъ языкомъ, подобно тому, какъ русская рѣчь вполне обрусѣвшихъ въ некоторыхъ нѣмецкихъ или татарскихъ семействахъ еще не говоритъ о томъ, что русскій языкъ есть племенной языкъ также для нѣмцевъ и татаръ. А посему, при рѣшеніи вопроса о языкѣ хеттеевъ, ученые не ограничились свидѣтельствами одного св. Писанія, а обратились также къ другимъ памятникамъ, желая въ нихъ поискать указанія на природный языкъ хеттеевъ. Въ египетскихъ и ассирійскихъ памятникахъ о хеттеяхъ говорится больше, чѣмъ въ св. Писаніи; въ частности тамъ упоминается много названій лицъ, городовъ, мѣстъ, относимыхъ къ хеттеямъ. Сѣйсъ составилъ довольно большой списокъ хеттейскихъ собственныхъ именъ, упоминаемыхъ въ египетскихъ и ассирійскихъ памятникахъ ¹⁾. Эти-то собственныя имена и послужили данными для рѣшенія вопроса о языкѣ хеттеевъ.

Нужно замѣтить, что еще Бругшъ ²⁾, останавливаясь на упоми-

¹⁾ Sayce, The monuments of the Hittites, p. 288—293, въ Tr. Soc. B. Arch., v. VII.

²⁾ Brugsch, Geschichte Aegyptens unter den Pharaonen, 1877 г., s. 452—455.

наемыхъ въ египетскихъ памятникахъ собственныхъ именахъ хеттеевъ, отрицалъ ихъ семитскій характеръ. Сэйсъ же, принимая во вниманіе какъ эти имена, такъ и собственные имена хеттеевъ, упоминаемыя въ ассирійскихъ памятникахъ, и отрицая возможность объясненія ихъ изъ семитскихъ или индоевропейскихъ корней, создаетъ для хеттейскаго языка особое семейство языковъ. По его словамъ, хеттейскій языкъ имѣлъ лексическое и грамматическое сродство съ языками или нарѣчіями жителей Патину (между Оронтомъ и антиохійскимъ заливомъ), Киликіи, Куи, Самаллу, Гамгуми, съ языкомъ коммагенцевъ, московъ, тибаренцевъ, протоармянъ и другихъ племенъ, занимавшихъ территорію между Каспійскимъ моремъ и рѣкою Галисомъ съ одной стороны и Месопотаміей—съ другой. Это семейство языковъ онъ, вслѣдъ за Ленорманомъ, называетъ алародійскимъ. Изъ извѣстныхъ въ настоящее время литературныхъ языковъ Сэйсъ относитъ къ нему языкъ грузинскій ¹⁾. Центральнымъ пунктомъ, около котораго сосредоточивалось хеттейское племя, раздѣлявшееся на нѣсколько побочныхъ племенъ, была Каппадокія ²⁾.

Взглядъ Сэйса встрѣтилъ весьма сильныя возраженія со стороны французскаго ученаго (изъ евреевъ) Галеви. Онъ упрекаетъ Сэйса въ расширеніи понятія „хеттейскій“, вслѣдствіе чего въ число хеттейскихъ собственныхъ именъ у него вошли имена народовъ Ванъ, Наири, тибаренцевъ, московъ, коммагенцевъ, киликійцевъ, куевъ, которыхъ самъ Галеви отказывается считать хеттеями. По его мнѣнію, территорія хеттеевъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, простиралась отъ Эмаѳа до южныхъ склоновъ Тавра. Ливанъ и Аманъ отдѣляли ее отъ Финикіи и Киликіи на западъ, Евфратъ и Пальмира—отъ Месопотаміи на востокъ. Ограничивъ такимъ райономъ территорію хеттеевъ, Галеви беретъ въ предѣлахъ этой территоріи хеттейскія собственные имена рѣкъ, городовъ, царей, князей,—но ихъ ассирійскому, а не египетскому

¹⁾ Sayce, The monuments of the Hittites, p. 248—287.

²⁾ Sayce, The Hittites, p. 73—96; The Hittite inscriptions of Cappadocia, въ Recueil, vol. XIV, p. 43—53. Ср. его же замѣтку въ Academy 1892 г., Mai 21.

произношенію, которому онъ не довѣряетъ, и посредствомъ дѣлаемаго имъ филологическаго анализа старается доказать семитское происхожденіе таковыхъ именъ. Въ результатъ Галеви приходитъ къ предположенію, что языкъ хеттеевъ былъ близокъ къ финикійскому, который во время Авраама и патриарховъ былъ распространенъ въ данной мѣстности ¹⁾. Согласно Галеви, и Ренанъ объявляетъ хеттеевъ семитами ²⁾. Относительно анализа Галеви должно замѣтить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда идетъ рѣчь о географическихъ собственныхъ именахъ, онъ представляется вообще довольно правдоподобнымъ; когда же дѣло касается собственныхъ именъ лицъ, которыя, въ данномъ случаѣ, имѣютъ важнѣйшее значеніе, то онъ довольно часто представляется неестественнымъ, съ точки зрѣнія семитской филологіи. Такъ его производство имени Лубарна или Либуерна, какъ = | אַרְבַּנָּה לֵא, Сапалулме, какъ = אֶלְמֵלֶךְ, Пизири, какъ = אֶרְצֵי צִירִי, Гирнаруда, какъ = אֶרְצֵי גִרְנָרָה וְיָ וּנְד. едвали кѣмъ либо будетъ признано за состоятельное.

Что же касается семитскаго происхожденія географическихъ именъ на территоріи хеттеевъ, то, по справедливому замѣчанію De-Lantsheere'a, оно, даже если и допустить его, еще не говорить за семитскій языкъ хеттеевъ, такъ какъ они, овладѣвъ Сиріей, гдѣ прежде ихъ жили семиты, могли называть отнятыя у нихъ города и мѣста прежними именами ³⁾. Кромѣ того, Болль, писавшій послѣ Галеви, въ своей статьѣ *Iranian Names among the Hetta-Hatte* ⁴⁾, соглашаясь съ нимъ относительно семитскаго происхожденія хеттейскихъ собственныхъ именъ, встрѣчаю-

¹⁾ Статья Галеви помѣщена въ числѣ другихъ его статей, подъ общимъ заглавіемъ «Recherches bibliques», составляя § XII оныхъ: *La langue des hittites d'après les textes assyriennes*, въ *Revue des études juives*, 1887, juillet-septembre, pp. 184—202. Какъ видно изъ прошлогодняго доклада Галеви о двухъ семитическихъ надписяхъ, найденныхъ въ Сенджерли и находящихся въ берлинскомъ музеѣ, онъ поддерживаетъ свое мнѣніе о семитскомъ языкѣ хеттеевъ до послѣдняго времени. *Academy* 1892, Aug. 27, p. 176.

²⁾ Renan, *Histoire du peuple d'Israel*, 1887, t. I, p. 11—12.

³⁾ Leon de-Lantsheere, *op. c.*, p. 88.

⁴⁾ *Proceedings of the Society of Biblical Archaeology*, 1888, jun., p. 424—436.

щихся въ св. Писаніи, относительно многихъ хеттейскихъ именъ, встрѣчающихся въ ассирійскихъ и египетскихъ памятникахъ, даже географическаго свойства, объявляемыхъ у Галеви за семитскія, доказываетъ ихъ скиесо-иранское происхожденіе. В частности имя р. „Оронть“, производимое Галеви отъ 𐎠𐎢𐎽 — ящикъ (какое названіе могло быть дано этой рѣкѣ, по мнѣнію Галеви, за глубину ея dna) Болль отождествляетъ съ санскритскимъ *arvan̄t*, новоперсидскимъ *arvand*, *erivan̄*; такъ что это имя у него получаетъ нарицательное значеніе „быстрый, ярый, стремительный“¹⁾. Такимъ образомъ, и гипотеза Галеви относительно языка хеттеевъ, несмотря на ограниченіе ихъ территоріи и игнорированіе египетскаго произношенія „хеттейскихъ именъ, оказывается непрочной. Нѣмецкій ученый Гоммель, соглашаясь со взглядомъ Сэйса относительно принадлежности хеттейскаго языка къ семейству алародійскихъ языковъ, включаетъ въ это семейство также языкъ этрусковъ и басковъ, и ставитъ его въ генеалогическую связь съ сумеро-аккадскимъ языкомъ, составляющимъ по Гоммелю одну изъ вѣтвей обширной семьи турко-татарскихъ языковъ, называемой общимъ именемъ алтайской²⁾.

Аббатъ Мооръ, отождествляя хеттеевъ съ гиксами, считаетъ ихъ языкъ вмѣстѣ съ тѣмъ и языкомъ гиксовъ³⁾.

При такой невыясненности вопроса о языкѣ хеттеевъ, естественно, онъ не могъ служить точкой отправленія при дешифрированіи хеттейскихъ іероглифовъ.

Какъ ясно изъ сказаннаго, тѣ положительныя данныя, которыми располагали ученые, бравшіеся за дешифрированіе и объясненіе хеттейскихъ іероглифовъ, до послѣдняго времени сводились лишь къ слѣдующимъ: краткой, изъ шести хеттейскихъ іероглифовъ, надписи царя Таркондема и нѣсколькимъ сходнымъ знакамъ кипрскаго

¹⁾ Ball, op. c. p. 424—425.

²⁾ Hommel, Die Sumero-akkadische Sprache und ihre Verwandtschaftsverhältnisse, sp. L. de Lantsheere, op. c., p. 64—66.

³⁾ См. L'histoire primitive d'Israel d'après les documents égyptiens et heteens, par l'abbé Gl. de Moor, въ Revue des questions historiques, 1891 г., octobre, p. 353—396.

письма. При такой скудости положительныхъ данныхъ, естественно, что ученые, бравшіеся за это дѣло, должны были приходиться къ различнымъ результатамъ, сообразно тѣхъ антиципаціямъ, которыя полагались ими въ основу взгляда о хеттеяхъ вообще.

Сэйсъ, котораго слѣдуетъ считать главнымъ изслѣдователемъ хеттейскаго вопроса, говоритъ, что хеттейское письмо на надписяхъ есть бустрфедонъ и что первую линію всегда, за исключеніемъ одной надписи въ Ибризѣ, слѣдуетъ читать справа налѣво; что одни хеттейскіе іероглифы имѣютъ фонетическое, а другіе—идеографическое значеніе. Основываясь на значеніи шести хеттейскихъ іероглифовъ въ надписи Таркондема, фонетическомъ сродствѣ восьми знаковъ кипрскаго письма съ подобными имъ хеттейскими іероглифами, а также на самостоятельномъ изъясненіи смысла нѣкоторыхъ іероглифовъ въ значеніи идеограммъ, наконецъ—на предполагаемой принадлежности хеттейскаго языка къ семейству алародійскихъ, Сэйсъ дѣлаетъ попытку прочтенія трехъ краткихъ надписей Эжаа и одной надписи Джерабиса. Въ первыхъ онъ находитъ свидѣтельство о принцѣ Тувесѣ (Ту), который называется сыномъ царя страны Ереку, царемъ страны хеттеевъ, могущественнымъ, законодателемъ, сыномъ (бога) Санду; а во второй—подобное же свидѣтельство о царѣ великой страны, царѣ земли хеттеевъ, съ которымъ, какъ и съ двумя другими лицами, богиня Кархемыша установила союзъ. Хотя самъ же Сэйсъ свою попытку дешифрированія хеттейскихъ надписей называетъ недостаточной, тѣмъ не менѣе относительно метода, которому онъ слѣдовалъ при дешифрированіи, говоритъ, что онъ построенъ на прочномъ основаніи и можетъ привести къ хорошимъ результатамъ¹⁾. Методъ Сэйса лежитъ въ основѣ работъ по дешифрированію хеттейскихъ надписей французскаго ученаго, извѣстнаго ассиріолога, Менана, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, а посему и критическое

¹⁾ S a u s e, The monuments of the Hittites, p. 248—293; The Bilingual Hittite and Cuneiform inscription of Tarkondêmos, p. 294—308 въ VII томѣ Trans. Soc. Bibl. Archaeology, и его же: Decipherment of the hittites inscriptions, у Wright'a, въ The empire of the hittites, p. 168—188. Ср. Троицкаго, Результаты и пр., стр. 314—320.

замѣчаніе относительно этого метода будетъ болѣе уместно послѣ обзрѣнія работъ Менана.

Въ 1887 году другой англійскій ориенталистъ, капитанъ Кондеръ, въ письмѣ, адресованномъ въ газету „Times“, объявилъ, что онъ снялъ покровъ, покрывавшій до тѣхъ поръ хеттейскія надписи. Вслѣдъ за такимъ заявленіемъ вышла и самая книга его по сему вопросу: *Altaic Hieroglyphs and Hittite inscriptions* (London, 1887, май) ¹⁾. Точкой отправленія по дешифрованію хеттейскихъ іероглифовъ Кондеру служило принимаемое сходство въ силлабическомъ или фонетическомъ значеніи между 21 знакомъ кипрскаго письма и подобными имъ по изображенію хеттейскими іероглифами. Принимая взглядъ Гоммеля относительно предполагаемаго сродства хеттейскаго языка съ языкомъ акадскимъ, который Кондеръ считаетъ потомкомъ хеттейскаго, и предполагая въ произношеніи хеттейскихъ іероглифовъ отраженіе принципа акрофоніи, какъ въ египетскихъ іероглифахъ, Кондеръ нѣтаетъ найти смыслъ слоговъ или гласныхъ, обозначаемыхъ хеттейскими іероглифами, въ акадскомъ языкѣ. Такимъ образомъ Кондеръ сперва переноситъ звукъ кипрскаго знака на сходный съ даннымъ знакомъ хеттейскій іероглифъ, потомъ подыскиваетъ акадское слово, начинающееся этимъ звукомъ или слогомъ, сопоставляетъ обозначаемый этимъ словомъ предметъ или понятіе съ начертаніемъ хеттейскаго іероглифа, предполагая найти объясненіе какъ для начертанія, такъ и произношенія хеттейскаго іероглифа въ области древнеакадскихъ представлений и языка. Насколько резонны дѣлаемые Кондеромъ сопоставленія, объ этомъ будетъ сказано ниже. Но самому Кондеру они представляются вполне резонными и даютъ ему право пользоваться акадскимъ языкомъ для опредѣленія фонетическаго значенія другихъ хеттейскихъ іероглифовъ, сообразно тому же началу акрофоніи. Такъ, напр., извѣстный хеттейскій іероглифъ представляетъ человѣческую голову, голова же по акадски—сак, слѣдовательно, по Кондеру, этотъ іероглифъ звучитъ: сак. Такимъ способомъ онъ

¹⁾ Авторъ не могъ достать этой книги, почему принужденъ говорить и судить о ней по De-Lantsheere'y, p. 66—79.

опредѣлялъ значеніе сорока хеттейскихъ іероглифовъ, что вмѣстѣ съ прежними 21 составило 61 извѣстный для Кондера іероглифъ. Для оправданія своего метода Кондеръ прибѣгаетъ между прочимъ къ помощи древнѣйшихъ знаковъ клинообразнаго письма, развившагося изъ іероглифическаго, называемаго у него хеттейскимъ. Нѣкоторымъ изъ хеттейскихъ іероглифовъ Кондеръ придаетъ значеніе идеограммъ, опредѣляя смыслъ ихъ чрезъ сближеніе съ египетскими іероглифами.

Что касается языка хеттейскихъ надписей, то для опредѣленія его Кондеръ прибѣгаетъ прежде всего къ посредству акадскаго языка. Но такъ какъ этотъ языкъ, по взгляду Кондера, не чисто хеттейскій, а только одинъ изъ діалектовъ его; съ другой стороны, такъ какъ онъ очень мало изслѣдованъ въ научномъ отношеніи: то Кондеръ, для возстановленія хеттейскаго словаря и грамматики, прибѣгаетъ также къ помощи другихъ языковъ, которые онъ считаетъ сродными съ акадскимъ. Сюда, наряду съ многочисленными нарѣчіями финскихъ и туранскихъ племенъ, у Кондера приплетаются также языки: басковъ, этрусковъ, карійцевъ, лядянъ, фригійцевъ, ликаонцевъ, скивовъ, т. е., такіе языки, которые, подобно акадскому, сами весьма мало обслѣдованы въ научномъ отношеніи. Не смущаясь такой неопредѣленностію основныхъ данныхъ, Кондеръ строитъ на нихъ теорію хеттейскаго языка, заимствуя для сего матеріалъ изъ разныхъ, иногда весьма отдаленныхъ въ хронологическомъ и этнографическомъ отношеніи, и даже не вполне обслѣдованныхъ—языковъ, общую группу каковыхъ онъ называетъ алтайской.

Таковъ въ общихъ, но существенныхъ чертахъ, тотъ методъ, которому слѣдуетъ Кондеръ въ разборѣ и изъясненіи надписей. Слѣдуя ему, онъ пришелъ къ заключенію, что эмаескія надписи содержатъ молитвы и заклинанія по отношенію къ богамъ воды, неба, огня; между именами боговъ онъ находитъ имя Таммуза (подъ формой Тамзу) ¹⁾.

Относительно гипотезы Кондера слѣдуетъ замѣтить, что она

¹⁾ См. *Altaic hieroglyphs...* p. 159—238 по De-Lantsheere'у p. 70.

представляет рядъ посылокъ, изъ которыхъ ни одна надлежащимъ образомъ не доказана. Если даже допустить фонетическое тождество между указываемыми Кондеромъ знаками кипрскаго письма и хеттейскими іероглифами, хотя и здѣсь онъ расходится съ Сэйсомъ, который изъ восьми случаевъ указываемаго имъ сходства лишь въ двухъ сходится съ Кондеромъ, всеже обращеніе Кондера послѣ того за объясненіемъ фонетическаго значенія и самаго начертанія хеттейскихъ іероглифовъ къ акадскому, а не другому языку, само по себѣ есть только *praesumptio* Кондера. Принимая на время такое *praesumptio* и идя далѣе за Кондеромъ, мы видимъ, что для него нѣтъ оправданія въ дѣлаемыхъ Кондеромъ сближеніяхъ между начертаніемъ и произношеніемъ хеттейскихъ іероглифовъ съ одной стороны и соответствующими имъ понятіями и словами въ акадскомъ языкѣ съ другой. Изъ всѣхъ указываемыхъ Кондеромъ случаевъ такого сближенія лишь о пяти можно сказать, что въ нихъ дано соответствіе между изображеніемъ хеттейскаго іероглифа и его идеей, согласно значенію выражающаго такую акадскаго слова, а въ остальныхъ случаяхъ такого соответствія или совсѣмъ нѣтъ, или оно не можетъ быть опредѣлено черезъ непосредственное воспріятіе. Такъ, напримѣръ, совершенно непонятно это соответствіе относительно такихъ хеттейскихъ іероглифовъ, соответствующихъ произношенію которыхъ акадскія слова значатъ: духъ или жизнь; личныя мѣстоименія: я, онъ, ты; предлогъ дат. пад.; грамматическіе суффиксы или префиксы, какъ-то: суфф. дат. пад., суфф. движенія¹⁾. А что касается указываемаго Кондеромъ соответствія между изображеніемъ 40 хеттейскихъ іероглифовъ (за исключеніемъ сходныхъ со знак. кипр. письма) и словнымъ значеніемъ акадскихъ названій предметовъ, наминаемыхъ этими іероглифами, то такое соответствіе у Кондера должно было получиться неизбежно: такъ какъ акадскія слова здѣсь подбирались по предметамъ, наминаемымъ іероглифами. По справедливому замѣчанію De-Lantsheere'a, оно получилось бы во всякомъ случаѣ, какой бы языкъ ни взяли для сравненія²⁾. Къ сказан-

¹⁾ См. De-Lantsheere, p. 73—76.

²⁾ Ibid. p. 77.

ному слѣдуетъ прибавить еще слѣдующее. При сопоставленіи кипрскихъ силлабаріевъ съ акадескими словами, Кондеръ иногда произвольно смѣшиваетъ одинъ съ другимъ гласные и даже согласные звуки, такъ что у него кипр. ко = акад. ку, кипр. зу = акад. зі; кипр. ми = акад. ма или ме; кипр. мо = акад. му; кипр. ре или лі = акад. лі; потомъ смѣшиваетъ между собою разныя по фонетическому произношенію и значенію акадескія и кипрскія слова: акад. зу и зи; ме и ма; кипрск. уа и а; рі и ре.

Такимъ образомъ, гипотеза Кондера, какъ несостоятельная по своимъ основнымъ положеніямъ, не можетъ быть принята и въ своихъ выводахъ. Кэмпбелль называетъ ее не выдерживающей критическаго разбора ¹⁾).

Одновременно съ капитаномъ Кондеромъ сталъ публиковать свои работы по изъясненію хеттейскихъ надписей Болль. Относящіяся сюда труды Болла помѣщены въ *Proceedings of the Society of Biblical Archaeology* за 1887 и 1888 гг. Высказанные имъ за эти два года взгляды значительно различаются одинъ отъ другого: такъ какъ въ 1887 г. Болль склонялся къ признанію семитскаго языка у хеттеевъ ²⁾, а въ 1888 году — къ признанію ирано-скинскаго. Для насъ естественнѣе остановиться на его позднѣйшей работѣ, отражающей послѣдній взглядъ Болла. Въ статьѣ за 1888 г. ³⁾ Болль, признавая генетическую связь между хеттейскими іероглифами и знаками кипрскаго письма съ одной стороны, кипрскимъ и вавилонско-линейнымъ письмомъ съ другой, при дешифрированіи хеттейскихъ іероглифовъ прибѣгаетъ къ сравненію ихъ не только съ знаками кипрскаго, а также и вавилонско-линейнаго письма, стараясь такимъ образомъ установить ихъ фонетическое значеніе. Такимъ способомъ онъ опредѣляетъ произношеніе нѣ-

¹⁾ Campbell, op. c., I, 8. Такъ же точно Кэмпбелль отзывается здѣсь о попыткѣ изъясненія эмаескихъ надписей Дунбара Гаса, работы котораго по этой части помѣщены въ *Quarterly Statement of Palestine Exploration Fund* за 1880 и 1881 гг. и въ *Journal of the Anthropological institute* за 1880 г. по Campb.

²⁾ De-Lantsheere, op. c., p. 79—83: systeme de M. Ball.

³⁾ *Proceedings of the Society of Biblical archaeology*, 1888, jun., p. 437—449: New readings of the hieroglyphs from Northern Syria.

сколькихъ іероглифическихъ группъ. Для опредѣленія значенія получаемыхъ отъ чтенія таковыхъ группъ словъ и именъ, Болль прибѣгаетъ къ помощи армянскаго, персидскаго, санскритскаго и зендскаго языковъ. Слѣдуя этому методу въ дешифрированіи и объясненіи хеттейскихъ надписей, Болль въ надписяхъ Джерабиса нашелъ имя царя Артамасети (= Артавазда), въ надписяхъ Эмаа (IV и V)—имя Астарты, при чемъ у него одинъ и тотъ же слогъ Ас въ разныхъ мѣстахъ имѣетъ разное обозначеніе: то однимъ, то двумя, притомъ различными отъ перваго, іероглифами. Хеттейское іероглифическое письмо, по мнѣнію Болла, есть частію идеографическое, частію фонетическое, и весьма часто имѣетъ лишніе знаки; іероглифы должно читать въ направленіи къ лицу, при чемъ знаки, помѣщенные одинъ подъ другимъ, должно читать всегда въ направленіи сверху внизъ ¹⁾).

Относительно системы Болла Менанъ отзывается слѣдующимъ образомъ. „Не принимая ни принципа, ни результата чтенія Болла, мы искренне признательны его работамъ. Самой неудачей, которую мы у него предполагаемъ за вѣрное, онъ избавляетъ насъ отъ опасности, для опредѣленія значенія іероглифовъ, опираться на предвзятую утвержденіи относительно дешифрируемаго языка и пользоваться сравнительной палеографіей, которая не можетъ служить точкой отправления при дешифрированіи. Съ подобными системами можно придать іероглифамъ какое угодно значеніе, тогда какъ это значеніе зависитъ только отъ роли и мѣста, занимаемыхъ іероглифами въ той группѣ, значеніе которой отыскивается ²⁾).

Самъ Менанъ ³⁾ во взглядѣ на хеттеевъ и ихъ надписи въ общемъ соглашается съ Сэйсомъ, признаетъ правильнымъ его чтеніе надписи Таркондема и по большей части соглашается съ его тол-

¹⁾ См. op. c.

²⁾ Menant, *Etudes hetéennes* p. 144—145 въ *Recueil* vol. XIII.

³⁾ Нѣсколько краткихъ статей Менана относительно хеттейскихъ надписей помѣщены въ *Comptes rendus de l'Académie des inscriptions et belles lettres* за 1890 и 1891 гг., изъ коихъ нѣкоторыя приложены къ его переводу книги Сэйса: *Les Heteens, histoire d'un Empire oublié*, см. p. 163—200. Но главное изслѣдованіе по дешифрированію хеттейскихъ, въ частности эмаескихъ надписей, помѣщено въ *Recueil* vol. XIII. p. 26—47; 131—145: *Etudes heteennes*.

кованіемъ другихъ хеттѣйскихъ іероглифовъ, сверхъ этой надписи. Но самый процессъ дешифрированія у Менана ведется болѣе правильно, съ точки зрѣнія индуктивной науки, чѣмъ у его предшественниковъ. Такъ, приступая къ объясненію надписей Эмаа, Менанъ выдѣляетъ изъ нихъ первыя три: № I, № II, № III (у Сапрѣ. № IV), какъ кратчайшія и весьма сходныя между собой: надпись № I состоитъ изъ трехъ линій, № II—также изъ трехъ, № III—изъ двухъ, при чемъ изъ 35 встрѣчающихся во всѣхъ нихъ іероглифовъ 29 общи всѣмъ тремъ надписямъ, 3 исключительно I-й, 2—II-й и 1—III-й; порядокъ же расположенія и слѣдованія этихъ іероглифовъ во всѣхъ трехъ надписяхъ, за исключеніемъ небольшихъ вариантовъ и сокращеній, почти одинъ и тотъ же. Каждая изъ надписей, по словамъ Менана, читалась бустрофедонъ; чтеніе начиналось съ первой верхней линіи и шло въ такомъ порядкѣ: сперва читали первую линію справа налево, потомъ вторую—слѣва направо, наконецъ (№ I и № II)—третью, но опять справа налево. Предполагая такой порядокъ чтенія, Менанъ изображаетъ каждую надпись въ видѣ одной прямой горизонтальной полосы, заключающей въ себѣ всѣ три или двѣ линіи оригинала; при этомъ у него за знаками 1-й линіи слѣдуютъ знаки 2-й линіи, въ обратномъ порядкѣ сравнительно съ ихъ изображеніемъ на подлинникѣ, за знаками 2-й линіи (№ I и № II)—знаки 3-й линіи, въ томъ же порядкѣ, какъ и на оригиналѣ. Расположенныя такимъ образомъ, надписи помѣщены Менаномъ одна надъ другой, въ видѣ трехъ параллельныхъ полосъ. При взаимномъ сличеніи ихъ, нельзя не замѣтить, что всѣ три надписи начинаются однимъ и тѣмъ же іероглифомъ и что слѣдующіе за тѣмъ іероглифы по большей части одинаковы во всѣхъ трехъ надписяхъ, расположены и слѣдуютъ въ одинаковомъ порядкѣ, прерываясь иногда іероглифами, отличительными для той или иной надписи. Соединенія іероглифовъ, общія для всѣхъ надписей и слѣдующія въ одномъ и томъ же порядкѣ, Менанъ выдѣлилъ въ особыя іероглифическія группы. Для большей наглядности онъ вертикальными линіями раздѣлилъ надписи на четырехугольники, изъ которыхъ въ каждомъ заключается та или иная іероглифическая группа. Эти линіи по

большей части пересѣкаютъ всё три надписи, (рѣже—только двѣ первыхъ или двѣ послѣднихъ. При такомъ дѣленіи надписей, въ нихъ ясно выглядятъ іероглифическія группы, какъ совершенно сходныя между собою по количеству и характеру знаковъ, такъ и отличающіяся между собою. Бѣльшее количество іероглифическихъ группъ—въ надписи № II, именно 25; въ надписи № III—22 группы, которыя, за исключеніемъ группы 19-й, параллельны первымъ 22 группамъ № II; въ надписи № I—19 группъ, изъ которыхъ первыя 6 параллельны и тождественны съ первыми 6-ю группами № II, а послѣднія 13, съ 13—25, параллельны съ группами, обозначенными этими же числами той же надписи и по большей части съ ними тождественны. Выдѣленные такимъ образомъ отдѣльныя группы іероглифовъ, по мнѣнію Менана, обозначаютъ имена или отдѣльныя понятія, порядокъ которыхъ въ сознаніи автора надписей соотвѣтствовалъ порядку обозначающихъ ихъ іероглифическихъ группъ. Предполагая, что эмаэскіе камни съ надписями суть остатки дворца какого-либо изъ эмаэскихъ царей, Менанъ относительно содержанія каждой изъ взятыхъ имъ надписей дѣлаетъ такое же предположеніе, какое нѣкогда сдѣлалъ Гротендъ относительно краткихъ персепольскихъ надписей, находящихся на косякахъ дворцовъ Ахеменидовъ, т. е.: что здѣсь какой-либо изъ эмаэскихъ царей говоритъ о построеніи имъ даннаго дворца, называя присемь свое имя, имя предковъ и той страны, царемъ которой онъ былъ. Сдѣлавъ такое предположеніе, Менанъ приступаетъ къ истолкованію іероглифовъ и іероглифическихъ группъ, слѣдуя здѣсь Сэйсу, т. е.: одни изъ іероглифовъ понимаетъ въ смыслѣ идеограммъ, другіе—въ смыслѣ фонетическихъ знаковъ, произнося ихъ сообразно сэйсовой теоріи объ алародійской природѣ хеттѣйскаго языка. Въ результатъ у Менана взятыя имъ три эмаэскихъ надписи содержатъ слѣдующее: „Я, могущественный Тумесь... ерсеес, сынъ X, сынъ У... страны Эмаэъ, Кю... страны Эмаэа и страны семейства Сякусъ (каждая надпись здѣсь содержитъ различное имя или опредѣленіе), царь страны Къхатту, я построилъ этотъ дворець“¹⁾. Судя по тону статьи, должно пред-

¹⁾ Ср. персепольскую надпись надъ дверями дворца Дарія: «Дарій,

полагать, что Менанъ дастъ объясненіе и другихъ надписей Эмаа, согласное съ усвоенной имъ системой. Но спрашивается: насколько прочно обоснована система Менана или, что почти одно и тоже, система Сэйса, отъ котораго онъ зависитъ?

Какъ видно изъ вышесказаннаго, какъ тотъ, такъ и другой однимъ изъ хеттейскихъ іероглифовъ придаютъ значеніе идеографическое, другимъ—фонетическое, чаще силлабическое. Такая двойственность въ толкованіи хеттейскихъ іероглифовъ есть одно чистое предположеніе Сэйса-Менана, которые въ подтвержденіе его не привели ни одного положительнаго даннаго, и, какъ кажется, прибѣгли къ его посредству лишь потому, что при немъ открывается ббльшій просторъ для толкованія іероглифовъ. Вчастности, что касается изъясненія идеографическаго значенія нѣкоторыхъ изъ нихъ, то, какъ всякому понятно, здѣсь открывается большой просторъ для субъективизма: одинъ и тотъ же знакъ въ сознаніи разныхъ лицъ можетъ вызывать далеко не тождественныя представленія. Подтвержденіемъ этого могутъ служить работы самого Менана, который, вообще соглашаясь съ Сэйсомъ, въ толкованіи нѣкоторыхъ іероглифовъ, какъ идеограммъ, значительно съ нимъ расходится. Какъ на примѣръ, можно указать на ихъ объясненіе 1-й іероглифической группы въ первыхъ трехъ надписяхъ Эмаа. Эта группа состоитъ изъ двухъ знаковъ: а) бюстъ человѣка въ профиль, съ рукой у рта; б) два рядомъ стоящихъ въ вертикальномъ положеніи параллелограмма, перечеркнутыхъ въ продольномъ направленіи. Послѣдній знакъ какъ Сэйсъ, такъ и Менанъ считаютъ силлабическимъ, и, отождествляя его съ подобнымъ ему знакомъ въ надписи царя Таркондема, читаютъ: ме или ве. Первый же знакъ, принимая за идеограмму, Сэйсъ толкуетъ, какъ знакъ рѣчи=говорить или говорю; а Менанъ, принимая также за идеограмму и сопоставляя его съ идеограммой мѣстоименія 1-го л. ед. ч. на египетскихъ іероглифахъ (кольнопреклоненный человѣкъ съ поднятой

царь великій, царь царей, царь провинцій, Гистаспа сынъ, Ахеменидъ, онъ построилъ этотъ дворець»; у Коссовича, *Inscriptiones persepolitanae Achaemenidarum*, p. 74.

рукой), толкуетъ, какъ знавъ мѣстоименія 1-го л.=я; почему первый переводить здѣсь: „сказаль“, а второй: „я“.

Что касается изъясненія тѣхъ іероглифовъ, которымъ придается силлабическое или фонетическое значеніе, то въ основѣ его у Сэйса-Менана лежатъ отчасти данныя, доставляемыя надписью Таркондема и кипрскимъ алфавитомъ, а главнымъ образомъ гипотеза Сэйса [объ алародійской природѣ хеттейскаго языка. Если перваго рода данныя могутъ имѣть серьезное значеніе, то относительно данныхъ, вытекающихъ изъ названной гипотезы, сказать это же самое никакъ нельзя. Какъ ясно изъ вышесказаннаго, языкъ хеттеевъ представляетъ собой проблему, пока не рѣшенную строго научнымъ способомъ, и относительно ея, по справедливому замѣчанію Галеви, *tot capita, tot sensus*. Обращаетъ на себя вниманіе въ настоящемъ случаѣ также слѣдующее обстоятельство. Въ тѣхъ немногихъ попыткахъ возстановить хеттейскія имена въ надписяхъ Эмаа и Джерабиса, примѣнительно къ гипотезѣ Сэйса о языкѣ хеттеевъ, получаемые у Сэйса и Менана результаты расходятся съ положительными данными хеттейской ономастики, доставляемыми египетскими, ассирійскими памятниками и св. Писаніемъ. По гипотезѣ Сэйса, хеттейскія собственныя имена людей должны оканчиваться, обыкновенно, на *s*, почему, при дешифрированіи такихъ именъ, Сэйсъ-Менанъ придаютъ нѣкоторымъ іероглифамъ, какъ окончаніямъ, значеніе—*es, is, kus, sis*. Обращаясь къ списку собственныхъ хеттейскихъ именъ, составленному самимъ же Сэйсомъ ¹⁾, всякій можетъ видѣть, что эти имена оканчиваются, обыкновенно, на *a, e, i*, если же на какую-либо согласную, то весьма рѣдко на *s*, другими словами, можетъ видѣть нѣчто совершенно противное гипотезѣ Сэйса. Замѣчательно, что самъ Сэйсъ въ новѣйшей статьѣ, по дешифрированію хеттейскихъ надписей ²⁾, измѣняетъ произношеніе нѣкоторыхъ хеттейскихъ іероглифовъ, сравни-

¹⁾ Этотъ списокъ приложенъ Сэйсомъ къ его статьѣ «The monuments of the Hittites, во Tr. Soc. Bibl. Arch., t. VII, p. 288—293; ср. Brugsch Gesch. Aeg. unter Pharaonen, S. 453—455. De-Lantsheere, op. c., p. 59; 86—88; 92—96.

²⁾ The hittite inscriptions of Cappadocia and their decipherment, by Sayce, въ Recueil за 1892 г., vol. XIV, p. 43—53.

тельно съ тѣмъ, какъ онъ произносилъ ихъ прежде. Такъ, іероглифъ, произносимый имъ прежде ме (даже въ надп. Таркондема), теперь произносится ве; іероглифъ, прежде се, теперь—ме; іероглифъ, прежде сі, теперь—кус; іероглифъ, прежде сарме, теперь—сар; іероглифъ, прежде месі, теперь кюе или кюве. Но въ другой статьѣ, явившейся еще позднѣе этой ¹⁾, Сэйсъ опять исправляетъ себя. „Тотъ знакъ, говоритъ онъ, за которымъ я сперва предполагалъ значеніе се, потомъ ме, на самомъ дѣлѣ имѣетъ значеніе не“. Но гдѣ ручательство за то, что чрезъ нѣсколько времени Сэйсъ не измѣнитъ и этого своего мнѣнія? Такая колеблемость и непостоянство въ объясненіи однихъ и тѣхъ же іероглифическихъ знаковъ лучше всего говоритъ о непрочности системы Сэйса-Менана. Что касается вѣдѣности дешифрированія Менаномъ трехъ эмаескихъ надписей, то въ немъ нельзя не замѣтить того страннаго явленія, что одно и то же имя Kattu-sis предполагается написаннымъ тройко: въ № I—четырьмя, въ № II—тремя и въ № III—двумя іероглифами, при чемъ его окончаніе предполагается обозначеннымъ въ № I иначе, чѣмъ въ № II и III-мъ; кромѣ того, входящій во всѣхъ трехъ случаяхъ въ соотвѣтствующую іероглифическую группу и занимающій здѣсь центральное положеніе одинъ іероглифъ—клинъ, который, по опредѣленію самого же Менана ²⁾, можетъ имѣть фонетическое значеніе сар, у него здѣсь совсѣмъ игнорируется. Какъ то, такъ и другое свидѣтельствуетъ противъ правильности объясненія Менана. Ничѣмъ не доказано у Менана и то предположеніе, что эмаескіе камни съ надписями суть остатки царскаго дворца. Почему они не могутъ быть остатками какого-либо иного сооруженія, напр. храма, жертвенника, какъ въ послѣднее время это предполагаетъ даже Сэйсъ ³⁾? Принимая во вниманіе то суевѣрное почитаніе, какимъ они пользовались у мѣст-

¹⁾ Academy, 1892, Mai 21, p. 494—495: The decipherment of the hittite inscriptions.

²⁾ Ср. Lecture phonétique de l'ideogramme royal heteen, par I. Menant, въ Comptes rendus d. inscript. et belles lettres, за 1891 г., p. 139—148.

³⁾ Saucе, op. c. въ Recueil t. XIV, p. 51, гдѣ Сэйсъ исправляетъ свой прежній переводъ краткихъ эмаескихъ надписей.

ныхъ жителей, такое предположеніе представляется весьма вѣроятнымъ. Но не соглашаясь съ Менаномъ относительно его объясненія и чтенія эмаескихъ надписей, необходимо замѣтить, что самый процессъ дешифрированія, который выработанъ Менаномъ, заслуживаетъ полного вниманія, и, несомнѣнно, значительно подвигаетъ впередъ дѣло по объясненію надписей.

Въ 1891 году въ Лондонѣ вышло обширное изслѣдованіе о хеттеяхъ американскаго ученаго Джона Кэмпбелля „The hittites: their inscriptions and their history, by John Campbell, 1891 г., въ 2-хъ томахъ,—трудъ, составляющій результатъ 15-лѣтнихъ работъ Кэмпбелля по хеттейскому вопросу ¹⁾. Обладая обширнѣйшими свѣдѣніями въ языкованіи и исторіи, Кэмпбелль строитъ грандіозную систему по исторіи хеттеевъ. По его мнѣнію, хеттеи представляютъ древнѣйшую культурную націю востока. Ихъ родиной была Сирія, в частности ханаанская земля (ср. Бт. X, 15), откуда они мало по малу распространились въ Малой Азии и на Кавказъ. Потомковъ этой вѣтви хеттеевъ Кэмпбелль, согласно Сэйсу, думаетъ видѣть въ киликійцахъ, фригійцахъ, ликаонцахъ, а также въ кавказскихъ племенахъ: грузинахъ, лезгинахъ, осетинахъ и черкесахъ. Изъ Малой Азии нѣкоторая часть ихъ пошла на западъ и выродилась въ албанцевъ, кельтовъ, иберійцевъ, этрусковъ, пиктовъ и басковъ; но другая, сравнительно большая часть, направилась на востокъ, въ Среднюю Азію и была извѣстна здѣсь подъ именемъ Kathay = Китай (ср. егип. Kheta, греч. χηταιοι). О хеттеяхъ этого рода упоминается между прочимъ въ сузскихъ надписяхъ, гдѣ называется страна Khiti или Attar-Kittah, лежащая между Мидіей и Сузіаной, а также у древне-персидскихъ историковъ, помѣщающихъ Китай = хеттеевъ между Персіей и Индіей. Подъ ихъ властію находилась вся сѣверная Индія съ конца 6-го в. до Р. Хр. до 6-го в. по Р. Хр. Лишь вслѣдствіе упорной борьбы со стороны браминовъ, они должны были оставить ее, что впрочемъ совершилось постепенно, въ теченіе 4—10 в. по

¹⁾ Его работы по хеттейскому вопросу печатались въ Transactions of Canadian Institute passim.

Р. Хр. Изгоняемые изъ Индіи, они селились сперва въ Туркеставъ или Большой и Малой Бухаріи, но, тѣснимые здѣсь съ юга арійцами, съ запада—татарами и съ востока—хинцами, они принуждены были переселиться отсюда въ страну, лежащую къ сѣверу отъ Тянь-Шаня, при чемъ одна часть ихъ поселилась по берегамъ Енисея и дала этой мѣстности имя Сибирь,—какъ впоследствии татары называли всю сѣверную Азію,—гдѣ, между Минусинскомъ и Красноярскомъ, до послѣдняго времени сохраняются остатки культуры этого племени; другая же часть поселилась въ предѣлахъ пустыни Гоби. Отсюда хеттеи производили набѣги на Хину, которую они около половины 10 в. завоевали, но въ 1125 г. были окончательно изгнаны оттуда. По ихъ имени (Kheta, Khita) страна Хина въ средніе вѣка называлась Cathay = Китай ¹⁾, каковое названіе въ русской географіи осталось за ней до послѣдняго времени. Направляясь далѣе къ востоку, Кэмпбелль потомковъ древнихъ хеттеевъ старается найти также въ древнихъ корейцахъ и японцахъ, при чемъ японское названіе человѣка хито, подобно енисейскому Khit, служитъ для него яснымъ указаніемъ ихъ хеттейскаго происхожденія ²⁾. Не ограничиваясь Азіей, Кэмпбелль въ поискахъ за хеттеями слѣдуетъ въ западную Америку и находитъ ихъ въ древнихъ обитателяхъ Мексики, Перу, Юкатана и Гватемалы ³⁾.

Исходя изъ такой теоріи, относительно распространенности хеттейской расы и культуры, Кэмпбелль, при дешифрированіи хеттейскихъ іероглифовъ, кромѣ надписи царя Таркондема и кипрскаго алфавита, прибѣгаетъ также къ сравненію ихъ съ іероглифами корейскихъ и мексиканскихъ надписей; а въ возстановленіи языка хеттеевъ пользуется корнями тѣхъ языковъ, въ которыхъ предполагаетъ происхожденіе отъ хеттейскаго, а именно: японскаго, баскскаго, этрусскаго и кавказскихъ нарѣчій. При помощи всѣхъ этихъ данныхъ, Кэмпбелль дешифрировалъ хеттейскіе іероглифы, прочиталъ и объяснилъ текстъ надписей Эмаоа, Джерабиса, Мераши, вавилонскаго сосуда. Тѣ результаты, къ которымъ онъ при-

¹⁾ Campbell. op. c., I, p. 9—15.

²⁾ Ibid. p. 18.

³⁾ Ibid. p. 19—28.

шель, весьма значительно отличаются отъ результатовъ Сэйса, Менана, Болла и Кондера. По системѣ Кэмпбелля хеттейскіе іероглифы имѣютъ значеніе силлабическое, обозначая одинъ, рѣже—два и еще рѣже—три слога. При этомъ одинъ и тотъ же іероглифъ по Кэмпбеллю можетъ обозначать иногда два (напр. *мата*), иногда—одинъ слогъ (*ма*); съ другой стороны одинъ и тотъ же слогъ, напр. *са*, *ка*, *та* и др., можетъ быть обозначаемъ разными іероглифами. Должно замѣтить, что усвоенное Кэмпбеллемъ хеттейскимъ іероглифамъ произношеніе большею частію различается отъ произношенія ихъ у Сэйса-Менана и Кондера. Такъ, іероглифъ, произносимый Сэйсомъ-Менаномъ *Санду*¹⁾, Кондеромъ—*у*, Кэмпбеллемъ читается *п*; іероглифъ, произносимый у Сэйса-Менана—*сіс*, у Кондера—*ре*, Кэмпбеллемъ читается *то*; іероглифъ произносимый Сэйсомъ-Менаномъ *khattu*, Кондеромъ—*зо*, Кэмпбеллемъ читается *те* и т. д.

Установивъ за іероглифами опредѣленное силлабическое значеніе, Кэмпбелль соединяетъ обозначаемые ими слоги въ отдѣльныя слова, смыслъ и значеніе которыхъ, а равнымъ образомъ и ихъ грамматическій складъ, опредѣляетъ при помощи японскаго и баскскаго языковъ. По словамъ Кэмпбелля, хеттейскій языкъ, какъ въ грамматическомъ, такъ и въ лексическомъ отношеніи, имѣетъ сродство съ акадскимъ или древне-туранскимъ языкомъ Халдеи, хотя и отличается отъ него. Акадскій языкъ принадлежитъ къ семейству угрофинскихъ языковъ, а хеттейскій, какъ онъ является въ надписяхъ Эмаа и Кархемыша, по Кэмпбеллю принадлежитъ къ неклассифицированной группѣ языковъ, которую онъ называетъ китайской¹⁾. Вслѣдствіе вліянія на языкъ хеттеевъ Западной Азіи со стороны смежныхъ семитовъ, въ надписяхъ Эмаа и Кархемыша встрѣчаются семитскія слова.

Сообразно своей теоріи о значеніи хеттейскихъ іероглифовъ и языкъ хеттеевъ, Кэмпбелль предлагаетъ обстоятельное дешифрированіе, переводъ и историческій комментарий надписей Эмаа, Джебиса, Мераша и надписи на вавилонскомъ сосудѣ. Въ надписяхъ Эмаа, № I, II, III (у Кэмпб. IV), почти тождественныхъ между

¹⁾ Campbell, op. c., I, p. 366—367.

собою со стороны содержанія, онъ находитъ свидѣтельство о Пизѣ, царѣ хеттеевъ, повелителѣ всей Сиріи, который говоритъ о себѣ, что онъ воздвигъ жертвенникъ для жертвоприношенія Ваалу, называемому въ двухъ надписяхъ (№ I и № II) Иль Мака, что Кэмпбелль считаетъ за 𐎎𐎗𐎗 , т. е. богъ избіенія—избивающій. Пиза или Пиза—цари (Пизирись), о которомъ говорится въ надписяхъ, по мнѣнію Кэмпбелля, есть лицо, тождественное съ Пизирисомъ, царемъ Кархемыша, современникомъ Оглафелассара 2-го, царя ассирійскаго, Раасона, царя дамаскаго, Хирама, царя тирскаго, Факея, царя израильскаго и Ахаза, царя іудейскаго. Надписи Эмаѳа, № IV (у Кэмпб. III) и V, тѣсно связанныя между собою со стороны содержанія, по изъясненію Кэмпбелля, говорятъ о военной коалиціи Янцу, царя Типсаха, Кенетолы, (отождествляемаго съ Еніеломъ, современникомъ Оглафелассара 2-го), царя Эмаѳа, Рецина, царя Дамаска, Факея, сына Ремалина, называемаго господиномъ Веѳиля (над. № V) и нѣкоторыхъ другихъ смежныхъ хеттейскихъ царей. Внѣшнимъ предлогомъ коалиціи было отомщеніе за убійство одного изъ ихъ союзниковъ, нѣкоего Калаба, царя Калаки (по Кэмпб. = Chalcis), совершенное однимъ узурпаторомъ, называемымъ въ надписяхъ Каба. Но отдаленной и въ тоже время существенной цѣлью этой коалиціи были политическія соображенія союзниковъ, желавшихъ, во что бы то ни стало, покончить съ Каба, который, желая удержать за собою власть, какъ видно изъ надписи № IV, искалъ протекторства со стороны Ассиріи, каковая политика съ его стороны, какъ открывавшая ассирійскому владычеству путь на западъ, казалась тѣмъ царямъ, желавшимъ сохранить свою политическую независимость, весьма опасной. Впрочемъ, послѣдующія событія, завоеванія ассирійскихъ царей въ Западной Азіи, показываютъ, что эта коалиція не достигла своей главной цѣли.

Надписи Джерабиса № I и № II, по словамъ Кэмпбелля, также тѣсно связаны между собой относительно содержанія. Изъ нихъ въ надписи № I говорится о борьбѣ Сагары, царя Кархемыша, съ Салманассаромъ 3-мъ, время царствованія котораго у

Масперо ¹⁾ полагается между 858 — 823 гг. до Р. Хр., а у Шрадера ²⁾—между 781—771 г. или, если включить сюда смутное время Ассурданила и Ассурнирара, то—до 745 го до Р. Хр. Поводомъ для борьбы служилъ приказъ Салманассара своему сыну Салакѣ поставить царемъ Коммагены (провинціи близъ Арменіи) нѣкоего Матаку, противника хеттеевъ, платившаго дань Ниневіи. Вслѣдствіе сего, жители города Сасгане (=Сакане) возстали противъ Сагары, а жители города Команы убили губернатора, поставленнаго Сагарой. Все это дало Сагарѣ поводъ вступить въ Коммагону, при чемъ онъ одержалъ побѣду надъ возмущившимися, низвергъ правителя, поставленнаго ассирійцами, поставивъ на его мѣсто Тераку. Со своей стороны Салманассаръ, желая причинить вредъ Сагарѣ, возбудилъ противъ него хеттійскаго князька Готу, не желавшаго платить дань, бороться противъ своего законнаго владыки. Надпись № II, по изъясненію Кэмпбелля, содержитъ въ себѣ продолженіе разсказа о вліяніи Сагары на политику Ассиріи. вмѣсто Салманассара, со стороны ассиріянь здѣсь является Салака, Ассуръ (въ надп. Аскара), которыхъ Кэмпбелль считаетъ сыновьями Салманассара 3-го. Изъ нихъ царемъ Ниневіи былъ Салака (=Саравусъ Бероза), Сарданапаль греческихъ историковъ; Ассуръ же намѣревался отнять престолъ у брата, для чего прибѣгъ къ помощи вавилонскаго правителя Фалокъ (Велесисъ Ктезія), въ которомъ Кэмпбелль видитъ Фула (4 Цар. XV, 19; 1 Парал. V, 26), и кархемьшскаго царя Сагары. Армія послѣдняго, расположенная въ г. Сазабѣ, подъ предводительствомъ особаго полководца, должна была соединиться съ арміей Ассура въ Коммагенѣ, чтобы дѣйствовать противъ общаго врага. Но тѣмъ временемъ Фалокъ=Фуль, находившійся во главѣ другой арміи, осадилъ Ниневію, гдѣ находился Салака. Послѣдній, не видя возможности для спасенія, зажегъ костеръ и отдалъ себя и городъ на сожженіе. Ближайшій виновникъ этого Фалокъ=Фуль называется въ надписяхъ побѣдителемъ и разрушителемъ Ниневіи.

¹⁾ Maspero, L'histoire ancienne des peuples de l'Orient, ed. 3-me, p. 360.

²⁾ Schrader, KAT, Ausg, 2-te, S. 464.

Надпись на мерашскомъ лѣвѣ считается у Кэмпбелля древнѣе надписей Эмаа и Кархемыша. Вслѣдствіе поврежденій камня, она не вездѣ можетъ быть прочитана. Въ той формѣ, какъ читаетъ ее Кэмпбелль, она содержитъ рассказъ Капини, царя народа Роша, объ успѣшной борьбѣ его съ владыкой ассирійскимъ Назиромъ, въ которомъ Кэмпбелль видитъ Асурназирпала, царствовавшего по однимъ между 930—905, по другимъ—между 883—858 гг. до Р. Хр. ¹⁾.

Наконецъ, въ надписи, находящейся на вавилонскомъ сосудѣ, по объясненію и переводу Кэмпбелля, Тарака, царь мосховъ, жившій въ городѣ Сараръ, говоритъ о томъ, что онъ приноситъ Асаргадону, преемнику могущественнаго ассирійскаго царя Сеннахериба, два каменныхъ кубка, содержащихъ по полной минѣ чистаго серебра, въ память о Сеннахерибѣ.

Прочитанныя и объясненные по системѣ Кэмпбелля, надписи Эмаа, Кархемыша, Мераши и вавилонскаго сосуда, какъ со стороны языка, такъ и содержанія, представляютъ огромный научный интересъ. Не говоря объ общенсторической точкѣ зрѣнія, языкъ и содержаніе надписей по системѣ Кэмпбелля имѣютъ огромный интересъ съ точки зрѣнія библейской экзегетики и исторіи. Средство хеттейскаго языка съ языкомъ народовъ хамитскаго происхожденія является подтвержденіемъ библейскаго свидѣтельства о происхожденіи хеттеевъ=хананеевъ отъ Хама (Бт. X, 6; 15). Начертанная Кэмпбеллемъ исторія ихъ послѣдовательнаго переселенія, изъ которой видно, какъ ихъ, первоначально аборигеновъ Ханаанской земли, послѣдовательно изгоняли сперва въ Сирію, Малую Азію, на Кавказъ, потомъ въ Среднюю Азію, наконецъ въ Сибирь, въ Японію и даже въ Америку, при чемъ ихъ всюду преслѣдовала ненависть со стороны сосѣднихъ племенъ, съ поразительной наглядностью подтверждаетъ истину пророчества Ноя о Ханаанѣ: проклатъ (вѣди) ханаанъ ѓтрокъ: рабъ вѣдетъ вратѣмъ своимъ (Бт. IX, 25).

¹⁾ Schrader, KAT, S. 470; Maspero, op. c., p. 342—353, passim. Ленорманъ въ позднѣйшемъ изданіи своей древней исторіи; но въ изданіи 1868 г. онъ полагаетъ царствованіе Асурназирпала между 923—899, t. I, p. 437.

Содержаніе эмаэскихъ надписей № IV и V способствуетъ уясненію исторіи борьбы Раасона, царя дамасскаго, и Факея, царя израильскаго, съ Ахазомъ, царемъ іудейскимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ исторіи возникновенія политическихъ связей между послѣднимъ царемъ и Теглафелассаромъ 2-мъ, царемъ ассирійскимъ. Сопоставляя относящіеся сюда библейскіе рассказы съ свидѣтельствомъ надписи № V, нельзя не догадываться, что той антиассирійской коалиціи, о которой говорятъ надпись,—во главѣ которой стояли Бенетола эмаэскій, Рецинъ дамасскій и къ которой примкнулъ также Факой, владыка веильскій, желалось видѣть въ числѣ своихъ союзниковъ также іудейскаго царя Ахаза, а когда онъ отказался, то они стали враждовать противъ него, и намѣревались со-всѣмъ лишить его престола, подобно Кабѣ, царю Калаки (ср. надп. № IV); но Ахазъ, не внявъ словамъ Бога, сказаннымъ чрезъ пророка Исаію (Ис. VII, 3—12), подобно царю Кабѣ, обратился за помощію къ Теглафелассару 2-му, чѣмъ открылъ ассирійскому могуществу доступъ въ Сирію и Палестину.

Содержаніе надписей Джерабиса, особенно № II, весьма цѣнно какъ для ассирійской исторіи, такъ и для библейской хронологіи. Дѣло въ томъ, что какъ у ассириологовъ, такъ и у библеистовъ вопросъ о событіяхъ въ исторіи Ниневіи, между Салманассаромъ 3-мъ и Теглафелассаромъ 2-мъ, а также вопросъ о Фулѣ до послѣдняго времени были спорными вопросами. Французскій ассириологъ Оппертъ доказалъ, что въ ассирійскомъ спискѣ эпонимовъ, между Салманассаромъ 3-мъ и Теглафелассаромъ 2-мъ есть значительный перерывъ. Эпонимы за это время, по мнѣнію Опперта, не указаны потому, что ихъ тогда совсѣмъ не было, такъ какъ Ассирія тогда находилась подъ властію вавилонскихъ царей, а Ниневія лежала въ развалинахъ. Завоевателемъ и разрушителемъ Ниневіи былъ Фулъ, царь вавилонскій, который владѣлъ Ассиріей раньше Теглафелассара 2-го ¹⁾. Должно замѣтить, что взглядъ Опперта находить для себя подтвержденіе также со сто-

¹⁾ O p p e r t, *L'chronologie biblique fixée par les eclipses des inscriptions cuneiformes*, Paris, 1868, p. 1 — 17; его же, *Solomon et ses successeurs*, Paris, 1877, p. 58 et sq. по Яким.

роны библейскихъ хронологическихъ свидѣтельствъ, относящихся ко времени израильскихъ царей, современныхъ (Фулу и Ѳеглафелассару 2-му. Изъ русскихъ ученыхъ онъ раздѣляется г. Стафиловскимъ ¹⁾). Противный сему взглядъ высказываетъ и защищаетъ нѣмецкій ассиріологъ Шрадеръ, отрицающій перерывъ въ спискѣ эпонимовъ ²⁾. Что касается Фула, который ясно выступаетъ предъ временемъ Ѳеглафелассара 2-го по 4 Цар. XV, 19 и 1 Парал. V, 26, какъ царь ассирійскій, хотя о немъ не упоминается въ этомъ спискѣ, то Шрадеръ отождествляетъ его съ Ѳеглафелассаромъ 2-мъ ³⁾. Взглядъ Шрадера изъ русскихъ ученыхъ принималъ и защищалъ профессоръ Ив. Ст. Якимовъ ⁴⁾. Такъ какъ этотъ взглядъ явно противорѣчитъ съ одной стороны I Пар. V, 26, гдѣ говорится о Фулѣ и Ѳеглафелассарѣ, какъ о двухъ разныхъ личностяхъ, а съ другой стороны—библейскимъ хронологическимъ даннымъ объ израильскихъ и іудейскихъ царяхъ, то защитники его въ I Пар. V, 26 принуждены допускать поврежденіе въ текстѣ, а въ 4 Цар. XV, 19 подъ Фуломъ разумѣть Ѳеглафелассара и, кромѣ того, произвольно допускать сопарствованіе многихъ іудейскихъ и израильскихъ царей, иногда вопреки яснымъ свидѣтельствамъ библейскихъ бытописателей ⁵⁾. Настоящій споръ ассиріологовъ и библеистовъ легко разрѣшается надписью Джерабиса № II. Въ называемомъ здѣсь Фалокѣ, завоевателѣ и разрушителѣ Ниневіи, всякій [безпристрастный] изслѣдователь не можетъ не видѣть, согласно съ Кэмпбеллемъ, библейскаго Фула. Правителемъ Ассиріи онъ является не по праву наслѣдства, а по праву завоеванія, почему о вступленіи его на ассирійскій престолъ

¹⁾ Ассирійскія клинообразныя надписи и ихъ значеніе для народа еврейскаго, Прав. Обзор. 1878, т. III.

²⁾ Schrader, Keilinschriften und Geschichtsforschung, 1878: Die assyrischen Eponymenlisten, S. 299—356, особ. 356. Его же КАТ, 1883 г., S. 470—488.

³⁾ Keilinschriften und Geschichtsforschung, S. 422—460: König Phul von Assyrien, ср. его же КАТ, S. 227—240; 464.

⁴⁾ Опыты соглашенія библейскихъ свидѣтельствъ съ показаніями памятниковъ клинообразнаго письма, И. С. Якимова, Хр. Чт. 1884, № 7—8, стр. 21—50. Ср. его же толк. на кн. пр. Исаи, вып. I, введ., стр. 10.

⁵⁾ Ив. С. Як., ор. с., стр. 45.

по порядку наследственнаго преемства не могло быть упоминанія въ спискѣ эпонимовъ. А такъ какъ, съ другой стороны, по свидѣтельству той же надписи Фуль былъ разорителемъ Ниневіи, предавшимъ ея царя Салаку (Сарданапала греч. историковъ) само-сожженію, то естественно, что за данное время долженъ былъ произойти нѣкоторый перерывъ въ спискѣ эпонимовъ. Овладевъ столицей Ассиріи, Фалокъ=Фуль долженъ былъ сдѣлаться на время правителемъ ассирійскимъ, въ продолженіе этого времени онъ успѣлъ совершить нашествіе на землю израильскую, взялъ съ Менаима, израильскаго царя, дань въ 1000 талантовъ серебра (4 Цар. XV, 19), и переселилъ часть его подданныхъ въ Ассирію (1 Пар. V, 26). Такъ какъ во время нашествія на израильскую землю Фалокъ=Фуль былъ уже правителемъ Ассиріи, то понятно, почему библейскій писатель называетъ его царемъ ассирійскимъ. Берозъ же, халдейскій жрецъ, имѣя въ виду первоначальное происхожденіе Фалока=Фула, называетъ его царемъ халдейскимъ (*Phulus rex chaldaeorum*).

Какъ видно изъ вышесказаннаго, созданная Кэмпбеллемъ система дешифрированія и объясненія хеттескихъ надписей весьма чревата по своимъ результатамъ. Но спрашивается: насколько она состоятельна? Изучая ее, всякій безпристрастный критикъ, несмотря на множество смѣлыхъ, иногда странныхъ сближеній и обобщеній Кэмпбелля въ области исторіи и филологіи, свидѣтельствующихъ о недостаткѣ ученой дисциплины у автора, не можетъ не констатировать слѣдующихъ фактовъ: 1) каждый хеттескій іероглифъ удерживаетъ свое основное силлабическое или фонетическое значеніе, разъ присвоенное ему Кэмпбеллемъ, во всѣхъ случаяхъ; 2) получаемыя изъ сложенія силлабаріевъ слова находятъ свое объясненіе въ тѣхъ языкахъ, сродство которыхъ съ хеттескимъ у Кэмпбелля предполагается; 3) получаемыя изъ соединенія этихъ словъ предложенія даютъ свидѣтельства о фактахъ, подтверждаемыхъ другими историческими памятниками. Все это говоритъ въ пользу системы Кэмпбелля, какъ гипотезы, созданной для объясненія даннаго ряда фактовъ. Если съ какой стороны она допускаетъ возраженія, то именно со стороны способа своего по-

строенія. Правильно-логическій способъ построенія гипотезъ предполагаетъ предварительное точное и многостороннее изученіе извѣстнаго ряда фактовъ или явленій, опредѣленіе въ нихъ главныхъ и второстепенныхъ свойствъ, группированіе ихъ по этимъ свойствамъ въ извѣстныя рубрики и подведеніе подъ тотъ или иной эмпирической законъ. Другимъ способомъ построена гипотеза Кэмпбелля: въ объясненіи хеттскихъ іероглифовъ онъ отправляется не отъ даннаго ряда изучаемыхъ предметовъ, а отъ апіорнаго положенія о хеттской=китайской культурѣ, почему его заключенія о произношеніи хеттскихъ іероглифовъ вытекаютъ собственно не изъ наблюденія и классифицированія изслѣдуемыхъ надписей, а изъ сопоставленія ихъ съ другими надписями, предполагаемыми, согласно оному положенію, генетически связанными съ тѣми. Конечно, если бы такая связь была доказана на основаніи положительныхъ данныхъ, а равно было доказано предполагаемое сродство хеттскаго языка съ языками японскимъ, этрусскимъ и баскскимъ и, съ другой стороны, приводимыя Кэмпбеллемъ для сравненія языки и надписи были хорошо изучены: то тогда его заключенія, какъ построенныя на перенесеніи свойствъ извѣстнаго предмета на предметъ, несомнѣнно однородный съ нимъ, но еще не изслѣдованный, были бы логически правильными. Но на самомъ дѣлѣ эта связь есть пока историческая проблема, а кромѣ того, языки этрусковъ и басковъ, енисейскія и мексиканскія надписи, сами по себѣ недостаточно изучены. Построя на этой проблемѣ свою гипотезу, Кэмпбелль, строго говоря, допускаетъ *petitio principii*. А посему, не смотря на вышеуказанные признаки состоятельности его системы, она пока не можетъ быть принята за несомнѣнно достовѣрную и требуетъ дополнительной провѣрки.

Такая провѣрка ея послѣдуетъ, вѣроятно, въ скоромъ будущемъ, такъ какъ за послѣднее время наука обогатилась новыми данными, способными пролить свѣтъ на природный языкъ хеттеевъ. Такъ, въ концѣ 1891 года Сэйсъ обратилъ вниманіе на хранящійся въ *ashmolean* музей цилиндръ ¹⁾, на которомъ находится

¹⁾ *Academy*, 1892, jan. 9, p. 43.

надпись, напоминающая надпись на пластинкѣ царя Таркондема. На цилиндрѣ изображены двѣ фигуры, обращенныя лицами другъ къ другу ¹⁾, изъ которыхъ одна есть изображеніе божества, а другая—царя, хеттейскаго происхожденія. Сзади изображенія божества (на лѣвой сторонѣ рисунка) находится клинообразная надпись, въ три вертикальныхъ колонны; а сзади хеттейскаго царя—четыре хеттейскихъ іероглифа. Сэйсъ и Тэйлеръ видятъ здѣсь билингвическую хеттейскую надпись, но въ чтеніи ея они не много расходятся. Сэйсъ клинообразную надпись читаетъ такъ: „Индисилимъ, сынъ Сердаму, служитель богини Искара“, а хеттейскую: „правительница горной страны, Искара“. Но Тэйлеръ, согласно Пинчесу, клинообразную надпись читаетъ: „Индисилимма, сынъ Син-ирдаму, служитель богини Ишхара“, а хеттейскую: „Индисилимма, служитель богини (изображаемой треугольникомъ, м. б.) Ишхара“. Кромѣ этой новой билингвической надписи, надежныя данныя для рѣшенія вопроса о природномъ языкѣ хеттеевъ ученые надѣются получить чрезъ изученіе надписей, открытыхъ въ Телль-эл-Амарна (Эль-Хамра у Андреевскаго). Называемый этимъ именемъ некрополь, находящійся на восточномъ берегу Нила, къ сѣверу отъ Ассіутъ (Ликополь), расположенъ на мѣстѣ древней столицы, построенной Аменофисомъ 4-мъ. Мать этого фараона, жена Аменофиса 3-го, по имени Ти, была сестрой Дусратты, царя страны Митани, въ западной Месопотаміи, страны, населенной хеттеями; кромѣ того, и жена Аменофиса 4-го, по имени Тадукхипа, была дочерью того же Дусратты. Подъ вліяніемъ матери, Аменофисъ 4-й измѣнилъ національно египетскому культу, и сталъ почитателемъ солнца, культъ котораго, какъ о семъ можно судить по хеттейскимъ скульптурнымъ изображеніямъ въ Биреджикѣ и Малой Азіи, былъ господствующимъ у хеттеевъ. Аменофисъ 4-й намѣревался распространить этотъ культъ среди своихъ-подданныхъ. Встрѣтивъ большое сопротивленіе своимъ религіознымъ реформамъ со стороны египетскихъ жрецовъ, онъ оставилъ прежнюю столицу Египта, и построилъ новую, посвятивъ ее новому божеству. Сюда

¹⁾ Academy, 1892, jan. 23, p. 91—92.

онъ перенесъ и часть государственнаго архива. Послѣ смерти его и послѣ кратковременнаго правленія одного или двухъ его сыновей, фараонъ другой династіи, именемъ Горемгебъ, снова перенесъ столицу въ Фивы. Вышесказанный некрополь и лежитъ на мѣстѣ столицы, построенной Аменофисомъ 4-мъ, зятемъ и племянникомъ хеттѣйскаго царя Дусратты ¹⁾). Вслѣдствіе произведенныхъ здѣсь въ 1887 году раскопокъ, здѣсь было найдено много глиняныхъ табличекъ съ клинообразнымъ письмомъ, содержащихъ переписку цѣрковъ и князей Сиріи и Малой Азіи съ египетскими фараонами ²⁾), въ частности—перэписку Дусратты съ Аменофисомъ 3-мъ и Аменофисомъ 4-мъ по поводу выдачи своей дочери въ замужество за Аменофиса 4-го ³⁾). Какъ видно изъ этихъ табличекъ, клинообразное письмо и ассиро-вавилонскій языкъ въ вѣкъ, предшествовавшій исходу евреевъ изъ Египта, были извѣстны между царями Сиріи и Малой Азіи, которые пользовались ими въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ фараонами. Но не всѣ письма на таблицахъ Телль эль-Амарна писаны ассиро-вавилонскимъ языкомъ, есть также писанныя языкомъ той страны, царь которой писалъ фараону. Эти-то письма и представляютъ въ данномъ случаѣ особый интересъ. Въ частности, найдено письмо Дусратты въ 512 линій клинописи, заключающее 400 различныхъ словъ, писанное на языкѣ Митани, который Винклеромъ, Сэйсомъ и Кондеромъ считается языкомъ хеттѣйскимъ. И замѣчательно, по поводу сего письма, какъ и другого подобнаго ему, царя Таркондары, Кондеръ говорить ⁴⁾), что внимательное разсмотрѣніе ихъ текста убѣдило его въ томъ, что употребляемый въ нихъ языкъ долженъ принадле-

¹⁾ Sayce, The empire of the Hittites, p. 21—23.

²⁾ Academy, 1892, Septemb. 3, p. 196: The Tell el-Amarna Tablets in the British Museum, by Sayce.

³⁾ Mariages princiers en Egypte quinze siecles avant l'ere chretienne, d'apres les lettres de Tell el Amarna, par Delattre, въ Revue des questions historiques, 1892 г., janv., p. 222—235. Ср. On Cuneiform despatches from Tûshratta, king of Mitanni, and the king of Maschiya to Menophis III, king of Egypt, by Wallis Budge, въ Proceedings Soc. Bibl. Arch. 1888, june. p. 540—568.

⁴⁾ Academy, 1892, june 11, p. 566—567: Hittite decipherment, by Conder.

жать къ классу турко-монгольскихъ языковъ, что такимъ образомъ какъ бы подтверждаетъ гипотезу Кэмпбелля.

Если дальнѣйшее изученіе надписи Индисилимма и писемъ Дусратты и Таркондары, выяснивъ вопросъ о языкѣ хеттеевъ, оправдаетъ гипотезу Кэмпбелля относительно хеттэйскаго языка, относимаго имъ къ разряду туранскихъ, то библейская экзегетика обогатится еще новыми данными, освѣщающими и въ тоже время подтверждающими свидѣтельства библейскихъ писателей: тогда къ сонму тѣхъ каменныхъ свидѣтелей объ истинѣ слова Божія, — съ которыми ученый міръ познакомился благодаря открытіямъ въ Ассиро-Вавилоніи, Палестинѣ и Египтѣ, и которые вѣрящимъ въ историческую достовѣрность священнаго Писанія ветхаго завѣта доставляютъ надежное, какъ сами открытые камни, оружіе для борьбы съ отрицающими такую достовѣрность, — присоединится еще новый отрядъ такихъ свидѣтелей: надписи на камняхъ сыновъ хеттовъ.

Иванъ Троицкій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки